

Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КОМПОНЕНТОВ
ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО И МИГРАЦИОННОГО
ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Серпухов

2017

Авторы:

Сивоплясова С.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информационные технологии в экономике и менеджменте» ФГОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»; ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН

Сигарева Е.П., кандидат экономических наук, заведующая сектором воспроизводства населения Центра социальной демографии Института социально-политических исследований РАН

Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Региональное разнообразие компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации. – Серпухов: МОУ «ИИФ», 2017. – 60 с.

«Региональное разнообразие компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации» - научный доклад, который был представлен на 3 Форуме Международной социологической ассоциации в г. Вене (Австрия) 10-14 июля 2016 г. (3 ISA Forum of Sociology).

Он представляет собой попытку ответить на ряд исследовательских вопросов о масштабах вариативности региональных демографических показателей в России, которые оказались сопоставимы с глобальными параметрами, о влиянии этнического аспекта на величину этого разнообразия, о мерах демографической политики, обуславливающих региональное развитие процессов воспроизводственного и миграционного движения, о перспективах сохранения существующего разнообразия, основанных на социологическом изучении репродуктивного поведения молодого поколения.

Выявленное сходство моделей российского и мирового демографического разнообразия позволит несколько иначе взглянуть на общую глобальную ситуацию естественного и механического движения и специфику России как части общего мира.

Sivoplyasova S., Sigareva E.

***REGIONAL DIVERSITY OF THE REPRODUCTIVE AND
MIGRATION MOVEMENT COMPONENTS IN THE
RUSSIAN FEDERATION***

Serpukhov

2017

Svetlana Sivoplyasova, PhD in Economics, associate Professor Moscow Aviation Institute; Senior Researcher Institute of Socio-Political Researches Russian Academy of Sciences

Evgenia Sigareva, PhD in Economics, Head of the Sector for reproduction of population Institute of Socio-Political Researches Russian Academy of Sciences

Sivoplysova S, Sigareva E. **Regional diversity of the reproductive and migration movement components in the Russian Federation.** – Serpukhov: IPI “IEP”, 2017. – 60 p.

«Regional diversity of the reproductive and migration movement components in the Russian Federation» is the scientific report which was presented at the 3 ISA Forum of Sociology in Vienna (Austria) 10-14 July 2016.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КОМПОНЕНТОВ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО И МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию региональной вариативности компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации. На основе сравнительного анализа мирового и регионального разнообразия уровней рождаемости, смертности, миграционного прироста выявлено подобие мировой и российской моделей демографического состояния в современный период. В работе изучена обусловленность региональной дифференциации уровня рождаемости в зависимости от специфики расселения наиболее крупного этноса страны – русского населения. На основе оригинального социологического опроса молодого поколения в различных регионах страны, был сделан вывод о том, что существующее региональное разнообразие будет сохранено и в предстоящем периоде, хотя и трансформируется в зависимости от изменения репродуктивного и миграционного поведения. Также были проанализированы меры демографической и миграционной политики Российской Федерации, направленные на изменение воспроизводственного и миграционного движения населения.

Ключевые слова: естественное движение, миграционное движение, рождаемость, смертность, миграционный прирост, общий прирост, мировой рейтинг, региональный рейтинг, разнообразие, демографические тренды, репродуктивное поведение, детность, модель, концепция.

Введение. Для объяснения специфики демографического разнообразия, наблюдаемого в Российской Федерации, необходимо дать некоторые общие представления о ее географическом положении и территориально-административном устройстве.

Россия – крупнейшая в территориальном отношении страна на Евразийском континенте. Она занимает 1/8 часть земной суши и располагается на более чем 17 млн. км². У нее самое большое число соседей в мире - 18. Численность населения России составляет более 146,5 млн. человек, и в мировом рейтинге она находится на 9 месте. Являясь федеративной республикой, она включает 85 субъектов, из которых 46 – области, 22 – республики, 9 – края, 4 - автономные округа, 3 - города

федерального значения, 1 – автономная область. Россия обладает сложным и разнообразным в этническом отношении составом населения. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 190 национальностей. Наиболее крупные - это русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы, армяне, численность которых превышает миллионную отметку, и совокупное число которых почти на 90 % определяет этническую структуру. Группа народов, в состав которых входит от 400 тыс. человек до 1 млн. человек составляет 15 «этнических единиц», от 100 тыс. человек до 400 тыс. человек – 19. Остальные народы характеризуются меньшим количественным составом. Большинство крупных национальностей преимущественно расселено в соответствующих субъектах Российской Федерации. Обладая особенностями культурного, религиозного менталитета, народы России по-разному участвуют в воспроизводственном и миграционном движении, тем самым создают пеструю демографическую картину.

Эти географические, этнические, исторические и культурные особенности, а также территориально-административные параметры ее устройства, по которым осуществляется статистическое наблюдение демографических процессов, и обуславливают российскую специфику регионального разнообразия воспроизводственных и миграционных процессов.

Методика. Данный проект основывался на общенаучных и формально-логических методах познания. Основу работы составляли методы анализа и синтеза в контексте изучения мирового и регионального разнообразия естественного и миграционного движения. Статистический метод использовался для обработки и анализа данных официальной мировой и региональной статистики в контексте сопоставления показателей рождаемости, смертности и миграционного прироста в разрезе стран мира и регионов Российской Федерации. Социологический метод применялся для выявления особенностей репродуктивного и миграционного поведения молодого поколения разных территорий России и дал представление о перспективах регионального демографического разнообразия. Метод содержательного анализа касался изучения контента демографической и миграционной концепций и позволил определить меры государственного регулирования, направленные на трансформацию современных демографических трендов. Графический метод дал возможность представить иллюстрации по результатам исследования.

Работа базировалась также на исследованиях ряда ученых, затрагивающих отдельные аспекты данного проекта. Например, Архангельского В.Н., который рассмотрел современные особенности динамики рождаемости в России.¹ Различия в уровне рождаемости разных народов Российской Федерации и изменение этнического самоопределения, исследованные в работе Богоявленского Д.Д.,² подтвердили тезис нашего проекта о влиянии этнических особенностей на региональное демографическое разнообразие. Предложенная авторами (Акьюлова Е.И. и Шашкин С.Ю.)³ типология регионов, основанная на различии в показателях естественного прироста населения, была учтена при обобщении полученных результатов. О региональном проявлении системных особенностей, которые задаются общими для страны условиями и общей для страны стратегией демографического развития, писал Ищенко А.Н.⁴

Исследованиями регионального разнообразия демографического развития стран мира занимались Дмитриев Р.В. (Индия). Сравнению особенностей социально-экономического развития экономических районов разных стран (нефтегазоносные районы России и Норвегии) была посвящена часть работы Бессоновой Т.Н. Emma Terämä провела исследование различий динамики основных демографических показателей, например, таких как рождаемость, в зависимости от места жительства и исповедуемой религии. Выявлению сходства и различий демографического развития стран Балтийского моря посвящена работа Peteris Zvidrins.

Анализ внутрисоссийских различий в уровнях рождаемости, смертности и миграции в контексте наиболее крупных административных образований – федеральных округов, был сделан в статье Миллера А.Е. и Миллера М.А.⁵ На российские контрасты в области продолжительности жизни с подбором страны – аналога указывал Н.Н. Клюев.⁶ Рейтинговое

---

¹ Архангельский В.Н. Региональные особенности современной динамики рождаемости в России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года) М.: Экономическое образование, 2015, с.237-243

² Дмитрий Богоявленский Перепись 2010: этнический срез // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983>

³ Акьюлова Е.И., Шашкин С.Ю. Особенности демографического развития России в переходный период // <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/18/>

⁴ Ищенко А.Н. Региональные особенности современного демографического развития России // http://www.ceninauku.ru/page_18484.htm

⁵ Миллер А.Е., Миллер М.А. Региональные различия демографического развития федеральных округов Российской Федерации. / Вестник Омского государственного университета. Серия: Экономика, Издательство: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), № 4, 2010. С.88-93.

⁶ Н.Н. Клюев Российские контрасты. Межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам // <http://geo.1september.ru/articles/2009/22/06>

распределение стран мира по уровню смертности с определением позиции России в нем в 2005 г. было представлено в работе Е. Щербаковой.⁷ Использование в проекте вышеуказанных методов и результатов изыскания других ученых позволил наиболее аргументировано ответить на следующие исследовательские вопросы.

Какова величина демографического разнообразия регионов России?

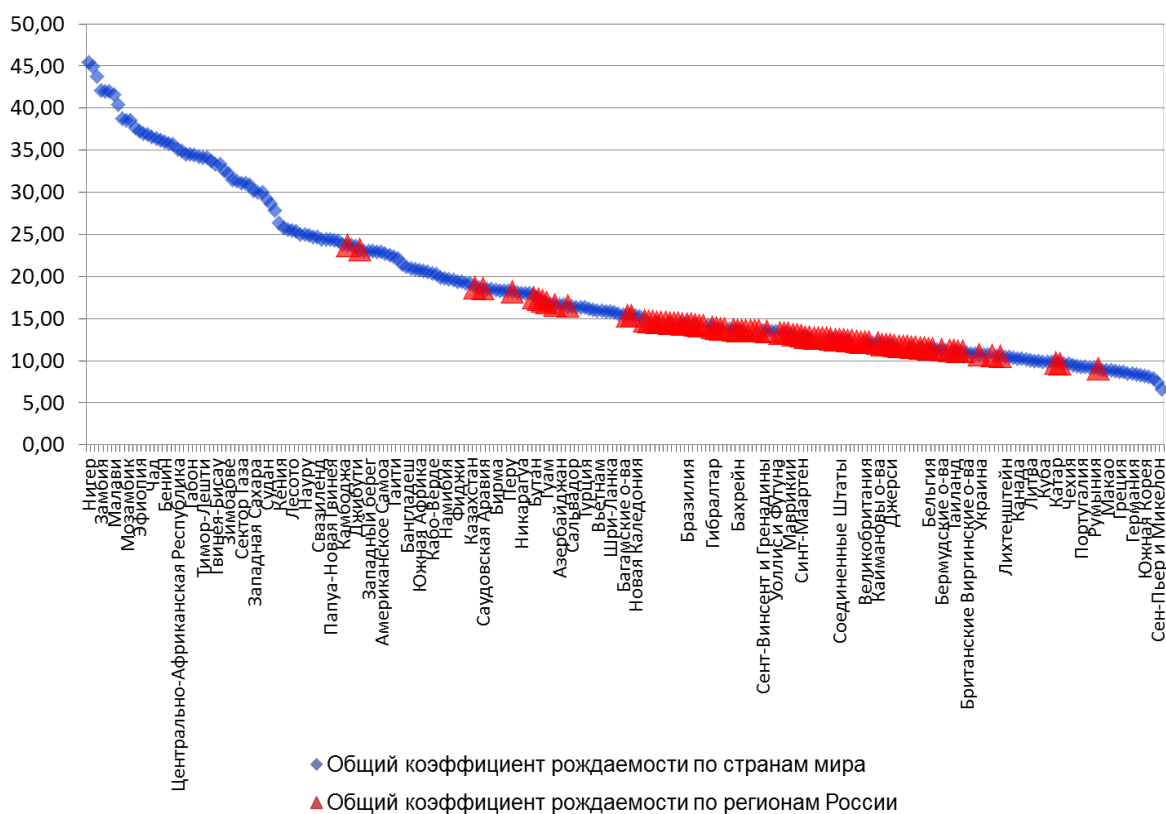
В нашем исследовании мы опирались на гипотезу о том, что Российская Федерация обладает таким значительным разнообразием показателей воспроизводственного и миграционного потенциалов, который по вариативности аналогичен глобальным различиям. Примененная нами методика не встречалась в других подобных исследованиях, поэтому может считаться оригинальной. Обычно, изучая демографические особенности какой-либо страны, используется подход сравнивающий часть с целым, либо часть с частью. Например, показатели рождаемости (смертности, миграции) какой-либо страны с показателями другой страны, или странами, или общемировыми показателями. Мы же в нашем исследовании использовали метод сравнения элементов целого с элементами части. Мы сравнили рейтинги стран мира с рейтингами регионов России. Такой подход позволил представить степень и характер регионального демографического разнообразия одной страны – России – на фоне общемировой дифференциации демографических показателей.

В результате по каждому компоненту, формирующему численность населения региона – рождаемости, смертности, миграционному приросту – были построены графики (Рисунки 1-3), иллюстрирующие сравнение диапазона региональных различий с диапазоном различий в мировом масштабе. На графике 1, характеризующем разброс по показателю общего коэффициента рождаемости, видно, что максимальное его значение, составляющее 23,7‰, принадлежит Республике Тыва, расположенной в южной Сибири, и тихоокеанскому государству Тувалу. Численность населения первой более чем в 28 раз превосходит численность населения второго. Далее следует Чеченская Республика, находящаяся на юге России с показателем уровня рождаемости в 23,2‰, который сопоставим с уровнем рождаемости центрально-американской страны – Республикой Гондурас. Соотношение численности населения первой и второй республик, примерно, 1,4 млн. человек к 8,5 млн. человек.

---

⁷ Е. Щербакова По общему коэффициенту смертности Россия занимает 182-е место среди 207 стран мира // <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0227/barom02.php>

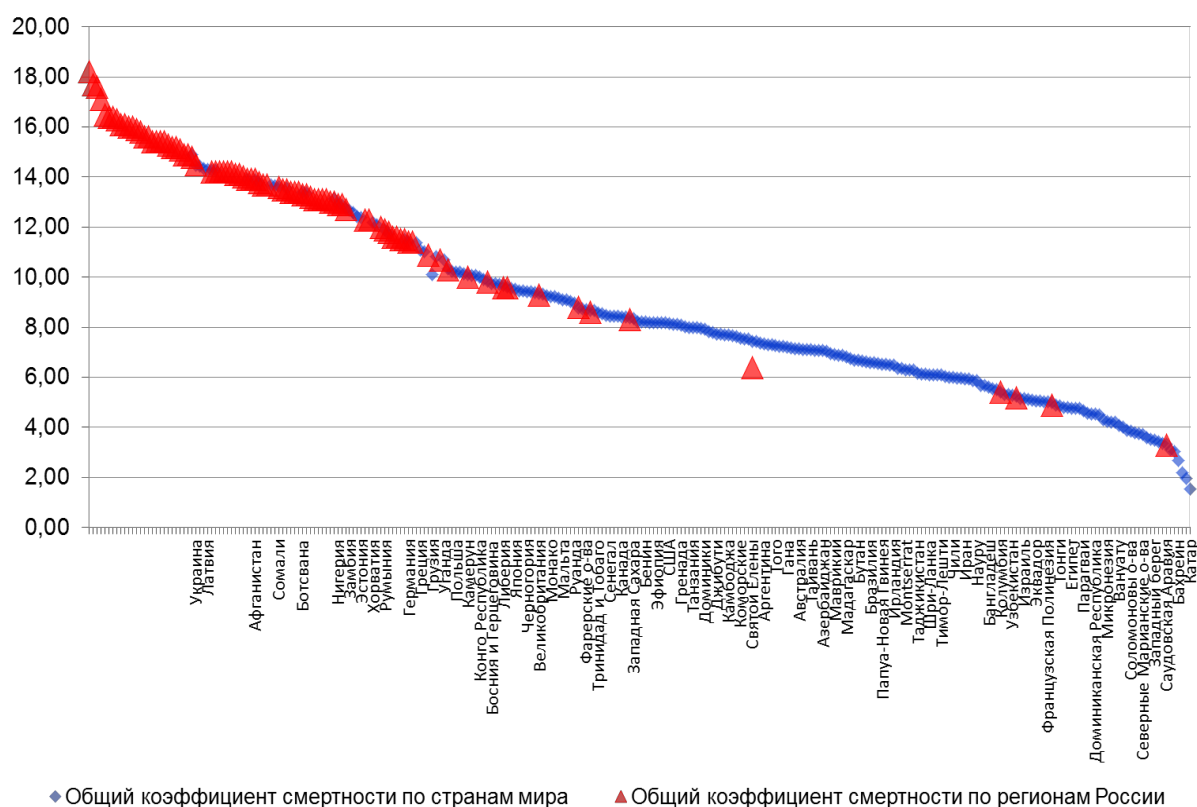
Источник: Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru; Сайт ЦРУ // <http://nonews.co/directory/list/countries/birth>

Рисунок 1 – *Общие показатели рождаемости по странам мира и регионам Российской Федерации в 2015 г., ‰*

Наименьшие значения показателя рождаемости в России свойственны Ленинградской области, находящейся в северо-западной части России, и составляют всего 9,1‰. Это сравнимо с уровнем рождаемости в Республике Сербия, которая находится в юго-восточной части Европы. Она насчитывает более 7 млн. человек, тогда как Ленинградская область лишь 1,8 млн. человек. Республика Мордовия и Тамбовская область – регионы также с невысоким уровнем рождаемости 9,7 ‰ – 9,8 ‰. По этому показателю их можно сравнить с европейской Республикой Польша и ближневосточным государством Катар.

В целом по уровню рождаемости регионы России занимают с 62 по 209 позиции мировой рейтинговой последовательности. Это, примерно, 2/3 всемирного континуума уровня рождаемости в 2015 г. То есть, различия регионов России в отношении уровня рождаемости сопоставимы с мировыми различиями.

Еще большее разнообразие отмечается в отношении общего коэффициента смертности (Рисунок 2). Первое, что следует отметить в отношении сопоставления страновых и региональных показателей смертности, это то, что в настоящий период в России присутствуют регионы, высокий уровень смертности которых не имеет аналогов в показателях по странам мира. Исходя из того, что мы использовали показатели в среднем по странам, а не по регионам каждой страны, то, в принципе, более детальный анализ мог бы найти в крупных государствах отдельные территории, с которыми можно было бы сравнить российские регионы с высокими показателями смертности. Однако, в нашем проекте эта задача не ставилась. Нам было важно подчеркнуть региональную демографическую дифференциацию России в мировом контексте.

Источник: Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru; Сайт ЦРУ // <http://nonews.co/directory/list/countries/death>

Рисунок 2 – Общие показатели смертности по странам мира и регионам Российской Федерации в 2015 г., %

Второе. Самые низкие показатели смертности характерны для Республики Ингушетия и составляют лишь 3,3 ‰. Эту величину можно сопоставить с показателем смертности в Королевстве Саудовской Аравии, которое находится на 219 позиции в рейтинге уровня смертности (от большого к меньшему). На графике 2 видно как по сравнению с мировым рейтингом дифференцируются регионы России, но в целом они распределяются почти по всей последовательности вплоть до 219 позиции. Это соответствует 97 % глобального континуума показателей смертности. То есть, многозначность по уровню смертности регионов России на 97 % является отражением многозначности смертности стран всей планеты.

Таким образом, компоненты естественного прироста регионов России в пределах от 66 % до 97 % отражают картину мира. По остроумной оценке одного из известных демографов России Л.Л. Рыбаковского, режим воспроизводства населения в России можно назвать «евро-африканским»: по-европейски - низкая рождаемость, по-африкански – высокая смертность.

Более детально сравнение мировых и региональных (российских) различий компонентов естественного воспроизводства представлено в таблице 1, где показано, что в масштабах мира различия между максимумом и минимумом общего коэффициента рождаемости составляет 6,8 раз, а в российских регионах различия достигают 2,6 раз.

Таблица 1

Диапазон разнообразия мировых и региональных показателей рождаемости и смертности в 2015 г.

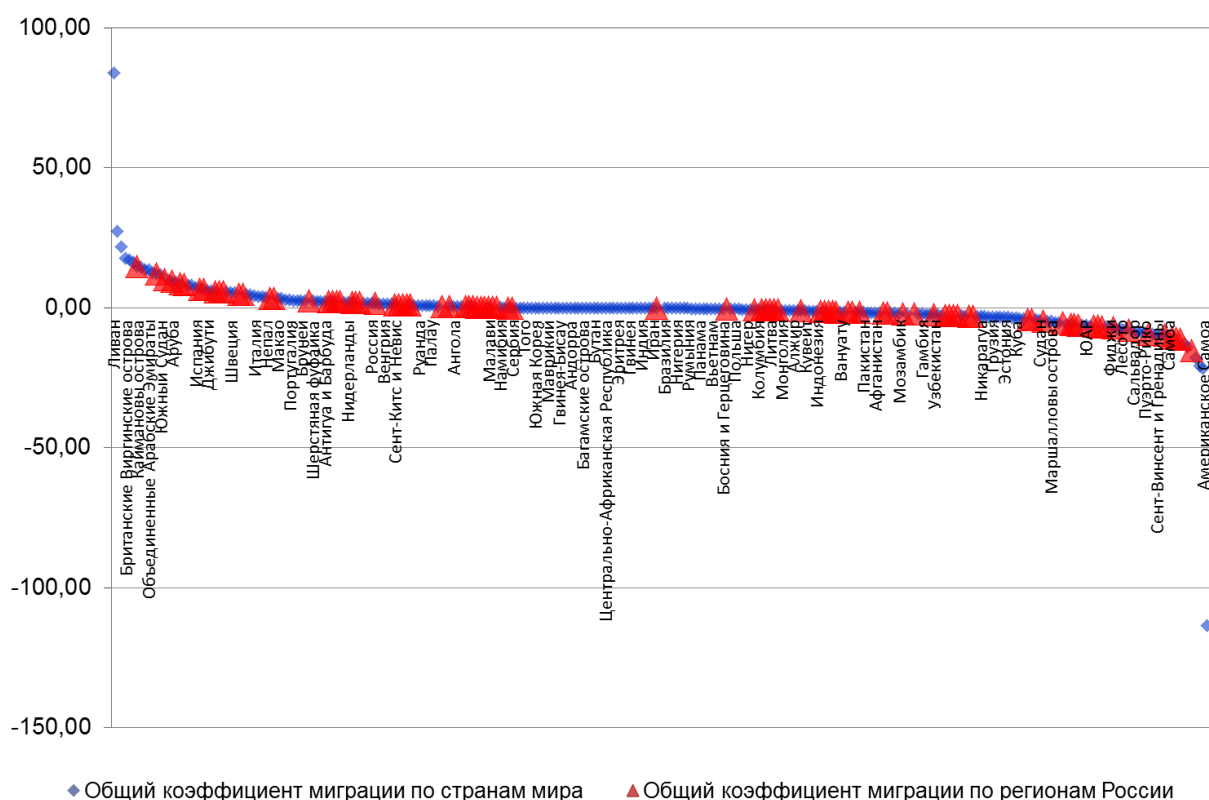
Показатели	Мир		Россия		Мир	Россия
	<i>Максимум (‰)</i>	<i>Минимум (‰)</i>	<i>Максимум (‰)</i>	<i>Минимум (‰)</i>	<i>Максимум/ Минимум</i>	<i>Максимум/ Минимум</i>
рождаемость	45,4	6,7	23,7	9,1	6,8	2,6
смертность	14,9	1,5	18,2	3,3	9,7	5,5

Диапазон разнообразия показателей смертности для мира в целом составляет 9,7 раз, а между регионами России – 5,5 раз. Все это дает основание говорить о «неравенстве демографического потенциала» как в мировом, так и в региональном аспекте

Что касается третьего компонента общего прироста населения регионов – миграционного сальдо, то его распределение по рейтинговой последовательности стран мира составляет 94 % (Рисунок 3). Максимальный миграционный прирост, составляющий 14,9 ‰, наблюдается в Московской

области. Она находится на 7 позиции в мировом рейтинге. По уровню данного показателя она может сравниться, если не с Каймановыми Островами, где население составляет всего около 55 тысяч человек, то с Республикой Сингапур, в которой численность населения (более 5 млн. человек) не столь отличается от численности населения Московской области (более 7 млн. человек).

Наибольший миграционный отток свойственен Магаданской области, которую в 2014 г. покинули более 15 человек из каждой тысячи населения. Она занимает 218 позицию в мировой рейтинговой последовательности. Численность населения Магаданской области – относящейся к территории крайнего Севера и находящейся на северо-востоке России, составляет 146 тыс. человек. Такая же интенсивность оттока наблюдалась в малочисленном (чуть более 10 тыс. чел.) государстве в западной части Тихого океана – Республике Науру.

Источник: Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru; Миграция в разных странах // <http://total-rating.ru/21-migraciya-naseleniya-v-stranah-mira-2014.html>

Рисунок 3 – **Общие показатели миграционного сальдо по странам мира и регионам Российской Федерации в 2014 г., %**

Если же сравнивать глобальный и региональный диапазон показателей миграционного сальдо, то можно отметить следующее. Не учитывая экстремальные показатели Ливанской Республики и Сирийской Арабской Республики, в которых миграционный приток и отток составлял плюс 83,8 % и минус 113,5 %, соответственно, и был связан с потоком беженцев, охват этого показателя в мировом масштабе находился в пределах от плюс 27,3 % до минус 21,6 %. В регионах России этот показатель заключался в пределах от плюс 14,0 % до минус 15,2 %.

Все эти данные характеризуют присутствие в естественном и миграционном движении регионов России широкого разнообразия, которое имеет большое сходство с разнообразием мирового значения. Можно сказать, что Россия в ее региональном выражении представляет модель мира, сочетающую в себе большую часть трендов рождаемости, смертности и миграции, характерных для глобальной демографической дифференциации. Исследование такой модели, возможности влияния на современные ее аспекты позволит представлять и проектировать изменения, которые могут произойти во всем мировом пространстве. Например, российская статистика уже несколько лет осуществляет мониторинг типовой дифференциации итогов демографического развития регионов страны, которые зависят от взаимодействия факторов естественного и миграционного процессов. Комбинация этих процессов представлена в шести группах регионов России (таблица 2).

Таблица 2

Группировка регионов Российской Федерации по характеру влияния компонентов естественного и миграционного движения на общую численность населения в 2014 г.

Число субъектов Российской Федерации, в которых население сократилось	46
в том числе за счет:	
естественной убыли и миграционного оттока населения	19
превышения естественной убыли над миграционным приростом	13
превышения миграционного оттока над естественным приростом	14
Число субъектов Российской Федерации, в которых население увеличилось	37
в том числе за счет:	
естественного и миграционного приростов	17
превышения естественного прироста над миграционным оттоком	12
превышения миграционного прироста над естественной убылью	8

Источник: Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

Такая типизация позволяет выделить наиболее проблемные группы регионов с последующим формированием мер демографической политики. В

результате интегрированного воздействия компонентов естественного и миграционного движения показатель общего прироста населения в российских регионах варьируется от плюс 23,7 % в Республике Ингушетия до минус 15,0 % в Магаданской области. Какие именно субъекты Российской Федерации находятся в позитивном тренде общего прироста населения, а какие в негативном, демонстрирует таблица 3.

Таблица 3

Коэффициенты общего прироста населения регионов России в 2014 г.

Коэффициент общего прироста населения	Число регионов	Субъекты России
Более 10 %	5	Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Тюменская область, Московская область, г. Санкт-Петербург
От 9,9 % до 5,0 %	12	Республика Алтай, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Краснодарский край, Республика Дагестан, Ненецкий автономный округ, г. Москва, Ленинградская область, Республика Тыва, Республика Адыгея, Калининградская область, Калужская область, Новосибирская область
От 4,9 % до 1,0 %	14	Республика Бурятия, Астраханская область, Республика Татарстан, Томская область, Республика Хакасия, Кабардино-Балкарская Республика, Белгородская область, Республика Саха (Якутия), Омская область, Красноярский край, Челябинская область, Республика Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Свердловская область
От 0,9 % до 0 %	6	Воронежская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Башкортостан, Самарская область, Пермский край, Удмуртская Республика
От – 0,1 % до – 2,0 %	13	Ярославская область, Чукотский автономный округ, Ростовская область, Хабаровский край, Курская область, Саратовская область, Иркутская область, Чувашская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Липецкая область, Амурская область, Республика Марий Эл, Вологодская область
От – 2,1 % до - 5,0 %	14	Алтайский край, Забайкальский край, Приморский край, Республика Карелия, Костромская область, Смоленская область, Кемеровская область, Нижегородская область, Пензенская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Волгоградская область, Рязанская область

Коэффициент общего прироста населения	Число регионов	Субъекты России
От – 5,1 ‰ до – 10,0 ‰	17	Кировская область, Республика Калмыкия, Тульская область, Сахалинская область, Владимирская область, Ивановская область, Новгородская область, Тамбовская область, Орловская область, Мурманская область, Архангельская область, Тверская область, Брянская область, Камчатский край, Псковская область, Курганская область, Республика Коми
Свыше – 10,1 ‰	2	Еврейская автономная область, Магаданская область

Источник: Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru

Как видно, чуть более половины российских регионов находятся в негативной области показателя общего прироста населения. Перспективы сокращения численности населения также свойственны определенной части стран мира, главным образом странам Европы, Японии, некоторым странам Карибского бассейна, юго-восточной и восточной Азии, которые из-за различных комбинаций естественного и миграционного движения столкнутся с утратой численности населения. Поэтому, знакомство с разнообразием демографической ситуации в регионах России, причинами его обуславливающих, репродуктивными и миграционными установками молодого поколения, а также с мерами российской демографической политики, направленной на восстановление демографического потенциала будет полезно и для мира в целом.

Чем обусловлено демографическое разнообразие регионов России?

Кроме социально-демографической дифференциации регионов, которая во многом определяет различия в демографическом поведении населения территорий России, и которую мы не будем рассматривать в данном проекте, на воспроизводственные и миграционные тренды влияет так называемый «демографический статус» территории. Он включает демографические параметры и структуры населения региона, которые могут способствовать или препятствовать позитивным изменениям в демографической сфере. В качестве примера можно привести показатель среднего возраста населения в регионе. Понятно, что более «молодое»

населения субъекта России более активно участвует в воспроизводственных и миграционных процессах. Если мы проанализируем рейтинговое распределение субъектов России по этому показателю, то окажется, что диапазон различий субъектов в данном случае достаточно широкий. В целом средний возраст российского населения на 1 января 2015 г. составляет 39,5 лет. А разница в среднем возрасте населения самого «старого» региона и населения самого «молодого» региона варьируется в пределах 42,7 лет и 27,6 лет, то есть составляет более 15 лет. Получается, что средний возраст наиболее «старого» субъекта России, к которому относится Тульская область, в 1,5 раза выше среднего возраста населения наиболее «молодого» субъекта России – Чеченской Республики. Среди мужского населения региональные различия среднего возраста составляют 39,2 года (в Тамбовской области) и 27,6 лет (в Чеченской Республике). А среди женщин эта разница еще больше: 45,7 лет (в Тульской области) и 28,4 лет (в Чеченской Республике). Такая вариативность в показателях среднего возраста населения регионов страны и становится фактором демографических различий в воспроизводственном и миграционном движении.

Еще один важный детерминант регионального демографического разнообразия состоит в специфике этнического расселения по территории России. Дело в том, что различные этнические группы характеризуются и различными моделями репродуктивного и миграционного поведения. Например, по данным последней переписи населения 2010 г. среднее число рожденных женщинами наиболее многочисленных национальностей различалось почти в 2 раза. Наименьшая детность была характерна для евреев, грузин, русских, среднее число рожденных детей на 1000 женщин которых составило 1264, 1381, 1405 соответственно. Напротив, наибольшая детность была свойственна цыганам (2406 детей на 1000 женщин), туркам (2283 детей на 1000 женщин), ингушам (2257 детей на 1000 женщин, чеченцам (2196 на 1000 женщин). Поэтому концентрация определенного этноса в каком-либо регионе страны обуславливает и его позицию в структурном разнообразии естественного движения. В связи с этим следует сказать, что, учитывая наибольший вес в этнической структуре населения России русских, который составляет более 80 %, определяющую роль играет специфика размещения по регионам России именно русского населения.

Доля русского населения, если следовать строгим статистическим расчетам, различается в 118 раз. Так, в Брянской области доля русского населения достигла в 2010 г. 94,7 %, а в Республике Ингушетия не достигает и 1 % (0,8 %). В 72 субъектах численность русского населения превышает

50 %, в том числе, в 50 субъектах России доля русского населения выше 80 %, в 21 – выше 90 %. На рисунке 4 хорошо видно, что русское население сосредоточено в центральной части страны, а также в северо-западной и южной частях. Высоко присутствие русского населения и на Урале и в восточной части страны. Напротив, национально-административные образования России характеризуются относительно меньшим вкладом русских в численность населения. Наименьший удельный вес русского населения (менее 5 %) отмечен в Республике Ингушетия, Чеченской Республике и Республике Дагестан. Это обстоятельство во многом определяет роль основного этноса России – русских – в развитии воспроизводственных процессов, и своеобразие демографической дифференциации регионов.

При визуальном сравнении карты распределения русского населения и карты коэффициента естественного прироста (Рисунки 4,5) заметно их сходство. То есть, на территории с преимущественным присутствием русского населения наблюдается меньший естественный прирост или даже убыль населения.

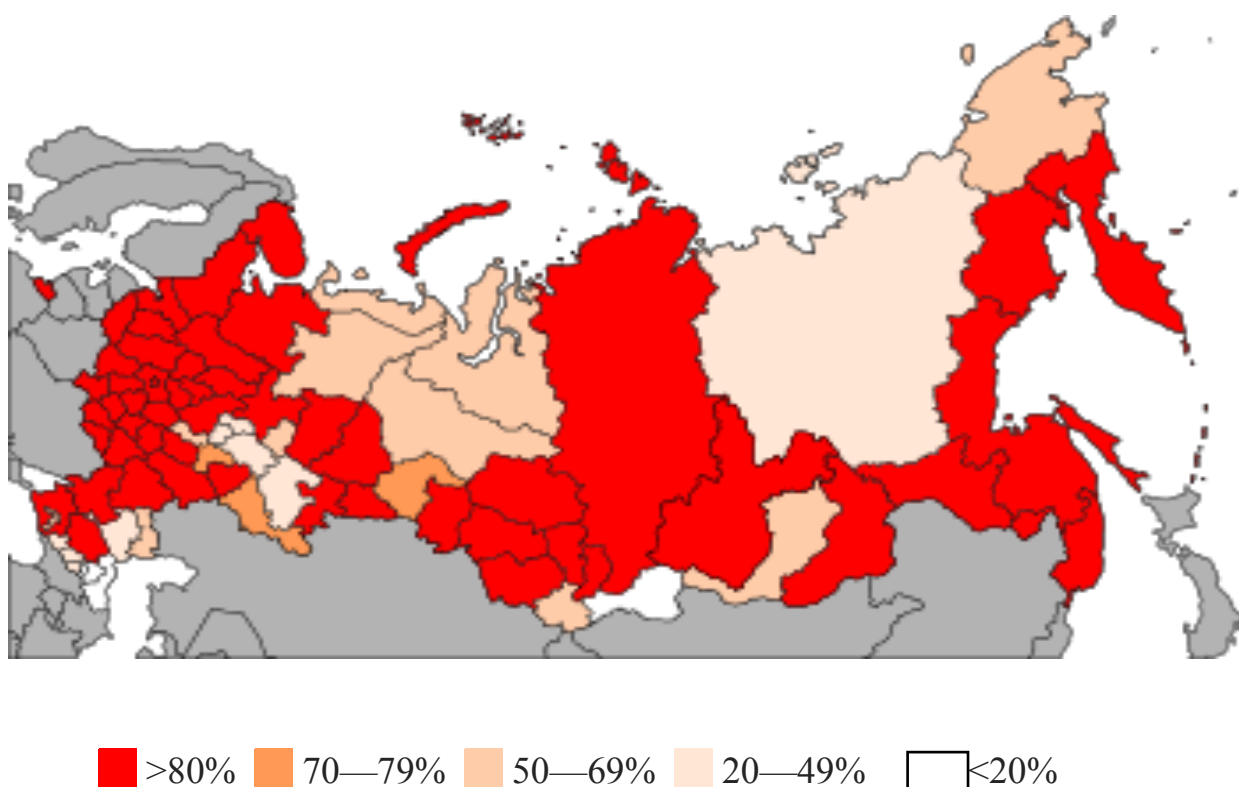
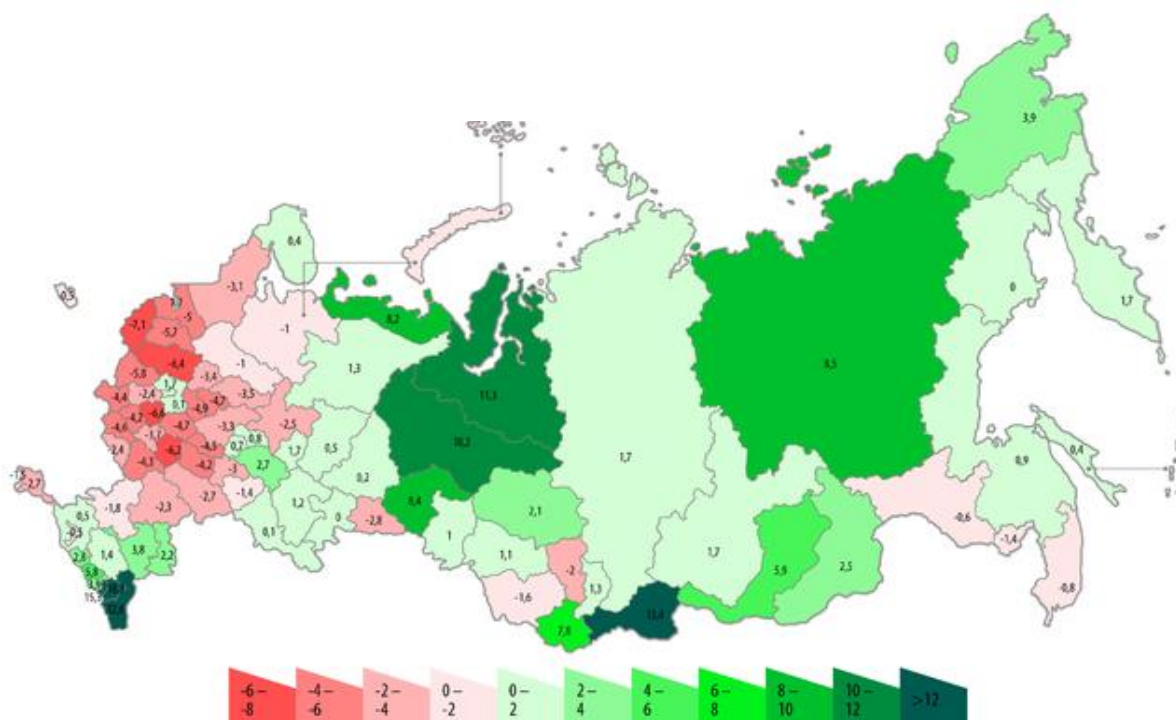

Рисунок 4 – Доля русского населения в регионах Российской Федерации, %

Источник: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=47361185>

Рисунок 5 – Коэффициент естественного прироста населения в 2015 г., %

Для усиления подтверждения данного тезиса можно привести график на рисунке 6, где предлагается сравнить рейтинг удельного веса русского населения в регионах страны и коэффициент естественного прироста населения. На графике видно, что по мере снижения удельного веса русского населения в регионах увеличивается значение показателя коэффициента естественного прироста населения. Особенно это заметно, когда на графике представлена линия тренда.

Таким образом, в России региональное разнообразие определяется не только возможностями социально-экономического развития разных регионов, но существуют особенности демографического порядка, которые также вносят свою лепту в это разнообразие.

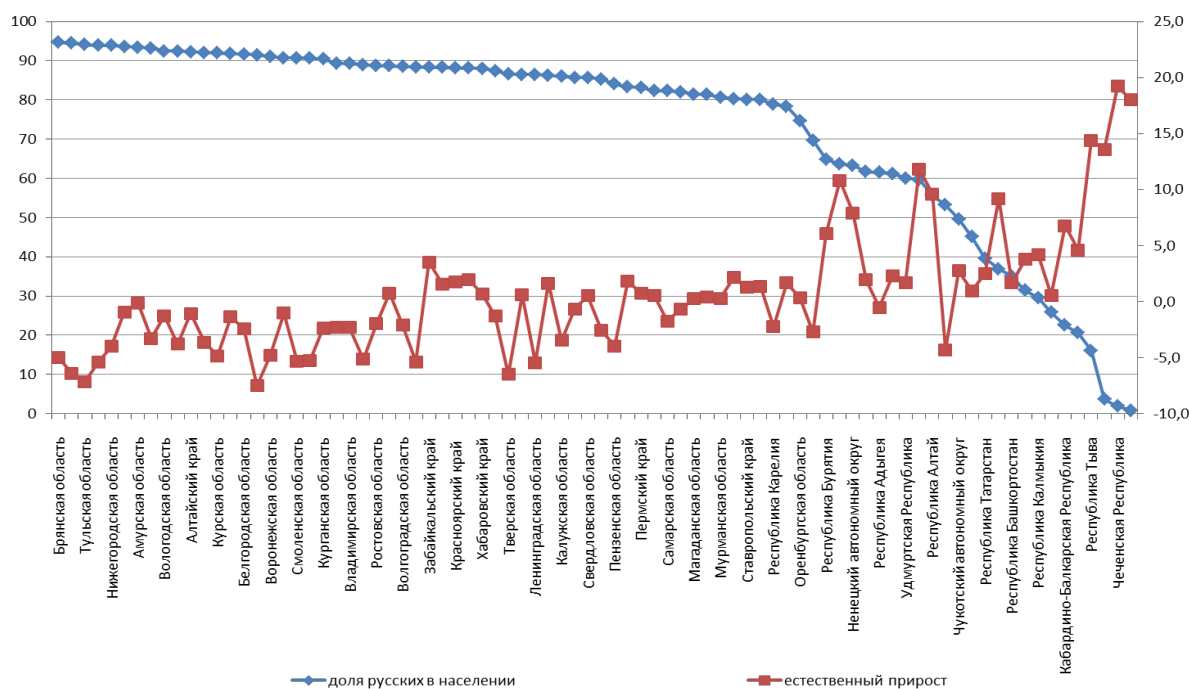
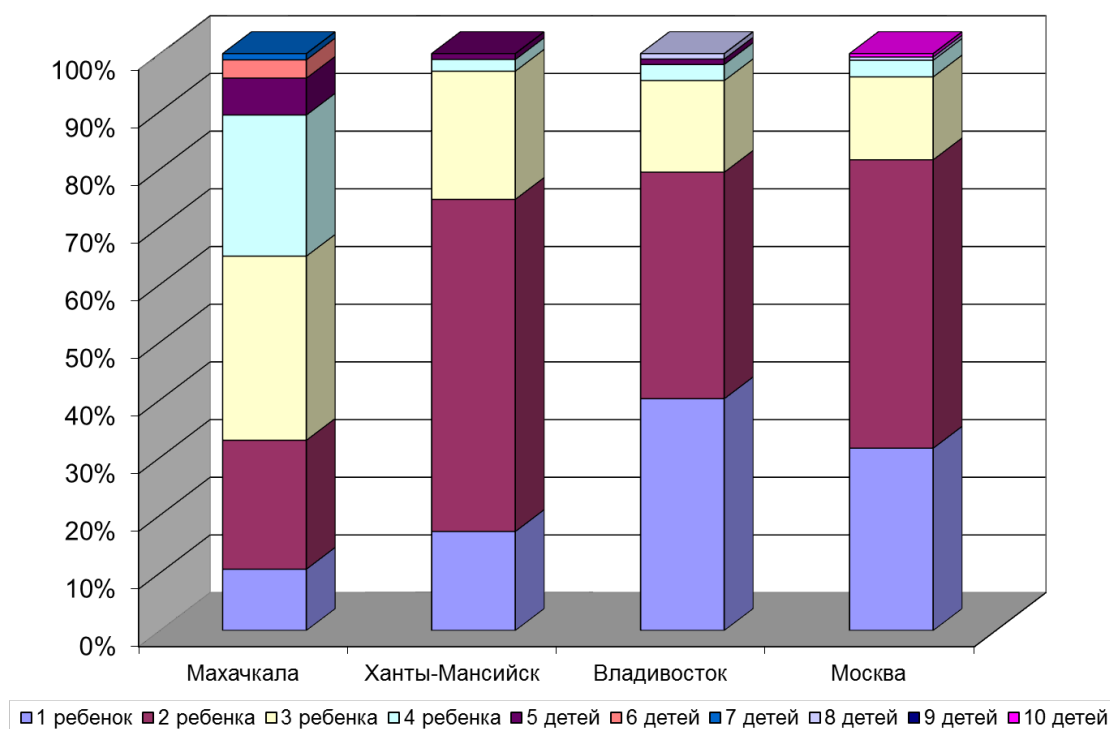

Рисунок 5 – *Распределение удельного веса русского населения и коэффициента естественного прироста по регионам России*

Сохранится ли демографическое разнообразие регионов России в будущем?

В современном глобализирующемся мире происходят стремительные процессы, меняющие демографические параметры стран и регионов в короткое время. Меняется образ жизни, происходит смена приоритетов, разрушаются многолетние традиции. Несмотря на появление возможности межстрановых и межрегиональных коммуникаций, информационное общество развивает индивидуализм. Это, в свою очередь, влияет на демографические тенденции и преобразует современную семью. Поэтому в своем исследовании на основе социологического опроса мы также ставили задачу выяснить, сохранится ли характер регионального демографического разнообразия в России в будущем. Социологический опрос проводился среди образованной молодежи в студенческой среде в 16 городах страны. Было получено около 1700 анкет, в каждой из которых содержалось 24 вопроса о различных аспектах демографического поведения молодого поколения. В рамках изучения регионального демографического разнообразия в социологической части исследования отобраны вопросы, характеризующие перспективы тенденций рождаемости и миграции. В данной статье представлены результаты анкетирования только в четырех городах страны, которые символизируют ее юг, север, восток и центр.

Первый вопрос, который анализировался в контексте темы статьи, связан с показателем детности родительской семьи респондентов (рисунок 6). Это обусловлено тем, что модель родительской семьи оказывает существенное влияние на установки детности следующего поколения. Если репродуктивные планы молодежи совпадают с репродуктивными моделями родительской семьи, то можно говорить о сохранении традиций в сфере семьи. Таким образом, современная региональная дифференциация моделей детности будет определять и разнообразие в перспективных показателях рождаемости в различных регионах России.

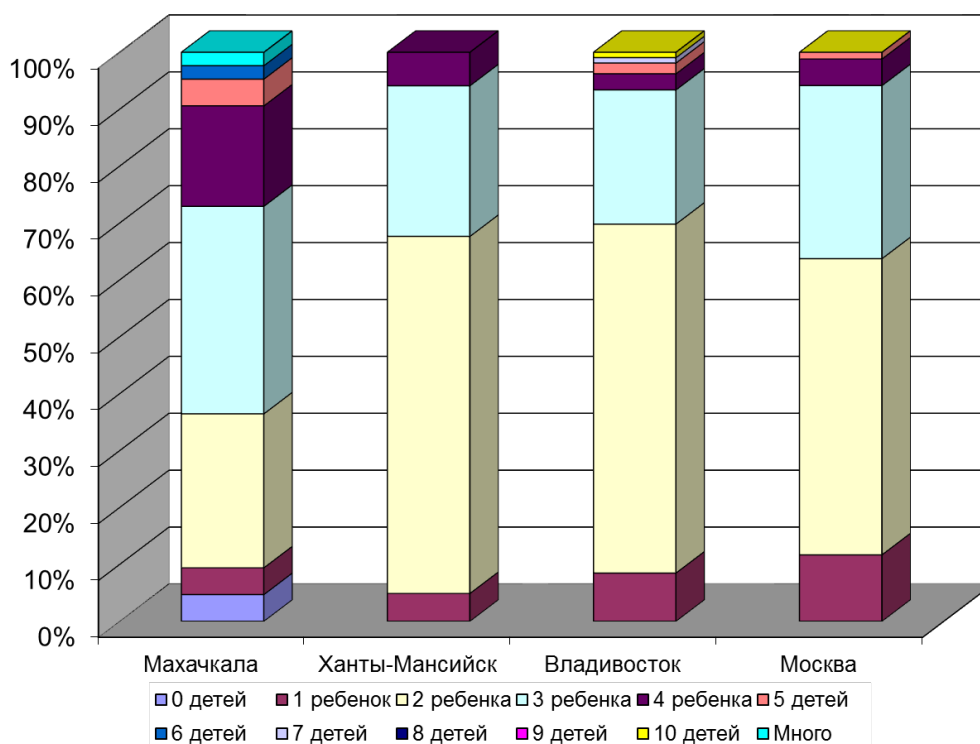

Рисунок 6 - Ответы респондентов на вопрос: «Сколько детей, включая Вас, было в семье Ваших родителей?», %

В одно-двухдетных семьях, типичных в целом для России, родилось, примерно, 33 % респондентов в г. Махачкале, 75 % в г. Ханты-Мансийске, 79 % в г. Владивостоке и 81 % в г. Москве. В трехдетных семьях родилось, примерно, 32 % в г. Махачкале, 22 % в г. Ханты-Мансийске, 16 % в г. Владивостоке, 14 % в г. Москве. Остальные доли респондентов были рождены в более многодетных семьях.

Репродуктивные намерения самих респондентов показаны на рисунке 7, на котором видно, что существенно увеличивается выбор двух и трехдетной будущей семьи респондентов во всех представленных городах и

семьи с числом детей более четырех в г. Махачкале. Понятно, что не все планы респондентов будут реализованы, но репродуктивные намерения молодого образованного поколения, указанные в опросе, дают основание для позитивных ожиданий в сфере рождаемости в разных регионах. На однодетную семью ориентированы, примерно, лишь по 5 % в городах Махачкала и Ханты-Мансийск, и 9-12 % в городах Владивосток и Москва.

Рисунок 7 – Ответы респондентов на вопрос: «Сколько детей Вы собираетесь иметь?», %

На двухдетную семью ориентированы 27 % респондентов из образованной молодежи в г. Махачкале, и от 52 % до 62 % в других обследованных городах. Иметь трехдетную семью намерены более 36 % студентов в г. Махачкале, более 30 % в г. Москве, более 26 % в г. Ханты-Мансийске и более 23 % в г. Владивостоке. В целом, как видно из графика, подавляющее большинство молодого поколения в разных регионах России ориентировано на двух-трехдетную семью (от 64 % до 90 %). Больше количество детей в своих будущих семьях планируют иметь 27 % респондентов из г. Махачкалы и 6 % - 7 % из других городов. Эти данные свидетельствуют, что, при наличии широкой дифференциации реальной рождаемости по регионам России, существуют резервы для стабилизации численности населения страны на основе роста рождаемости. Такие

ожидания обусловлены тем, что репродуктивное поведение молодежи в России хоть и подвергается воздействию общемировых факторов сокращения рождаемости, все же остается традиционным. Таким перспективным намерениям современной популяции способствует и демографическая политика, проводимая в Российской Федерации. Доказательством первого положения может служить следующая иллюстрация (Рисунок 8). Этот график объединил два предыдущих (Рисунки 6,7). Левая часть демонстрирует детность родительской семьи респондентов, правая часть - репродуктивный выбор самих респондентов. Его анализ свидетельствует о сходстве выбора числа детей в будущем по примеру числа детей в родительской семье в различных регионах страны.

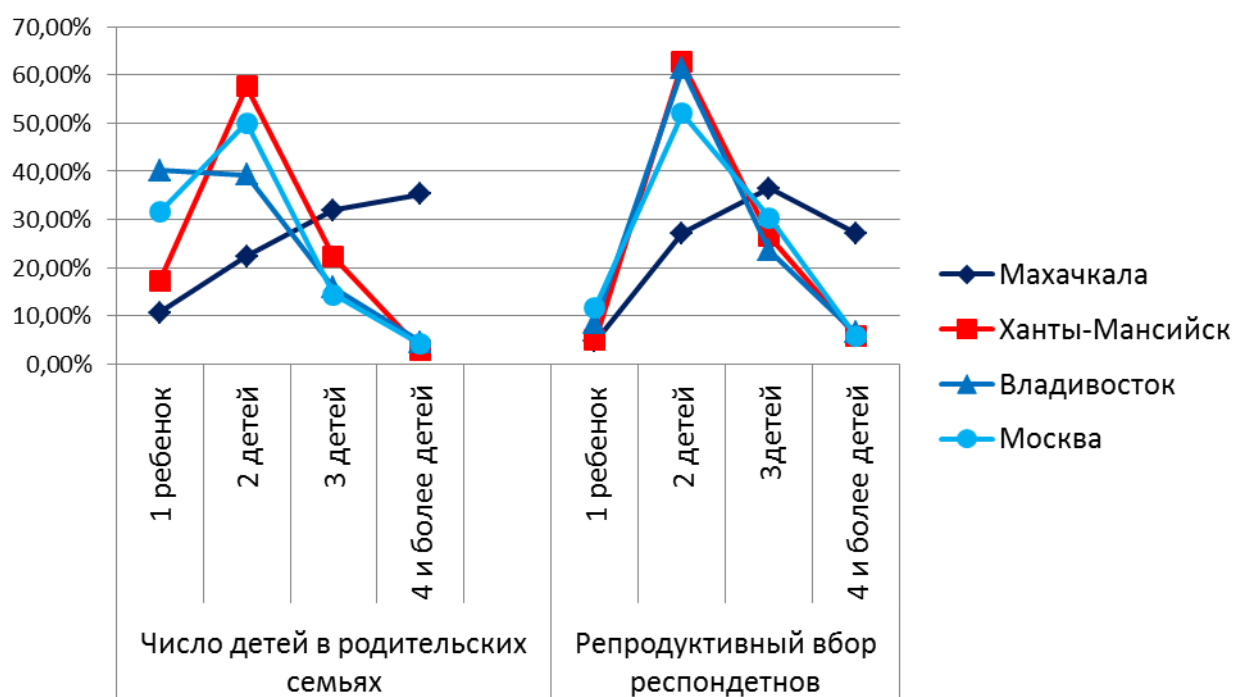
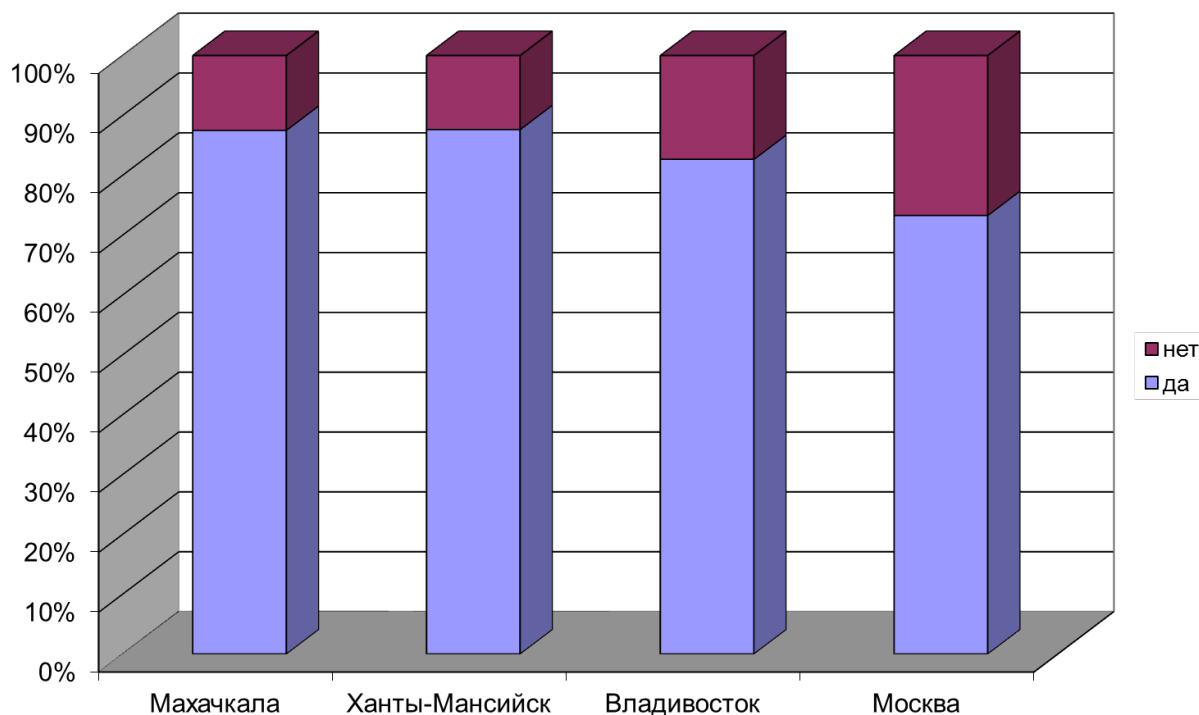

Рисунок 8 – Показатели детности родительской семьи и репродуктивный выбор респондентов, %

Различия в моделях также присутствуют, но они подтверждают тезис о том, что молодое поколение большинства регионов в своих репродуктивных планах «повышают» уровень детности относительно уровня детности родительской семьи. Перспективы перехода российской семьи от одно-двухдетной к двух-трехдетной семье в будущих поколениях во многом обусловлены осуществляемой активной демографической политикой на федеральном и на региональных уровнях.

Программы более значимой социальной поддержки российских семей с большим числом детей одобряются населением страны. Это наблюдается и в оценках молодого поколения россиян, которые выразили согласие с необходимостью более интенсивного социального обеспечения многодетных семей (Рисунок 9).

Рисунок 9 – Ответы респондентов на вопрос: «Ответьте пожалуйста, стоит ли поддерживать многодетные семьи в бóльшем объеме, чем семьи с одним или двумя детьми ?», %

Вместе с тем, представленные данные свидетельствуют, что большее одобрение государственному содействию многодетности высказали респонденты регионов, в которых репродуктивные ожидания более высокие. Если в г. Махачкале почти 88 % респондентов считают необходимым большее содействие многодетным семьям, то в г. Москве таких респондентов насчитывается 73 %. В целом же общественное мнение молодых россиян в разных регионах страны находится на стороне семей с большим числом детей.

Наблюдаемые различия в репродуктивном выборе молодого поколения россиян подтверждают тезис, что в перспективе региональные различия в сфере рождаемости будут сохраняться в целом. Но тренды динамики рождаемости могут быть трансформированы с учетом репродуктивных

ожиданий молодежи и поддержки их государственной и региональной демографической политикой.

Что касается возможностей миграционного разнообразия, то можно сказать следующее. В анкете социологического опроса в отношении миграционных намерений был задан вопрос о выборе места создания семьи. Диаграмма, представленная на рисунке 10, показывает альтернативы этого выбора в исследуемых городах.

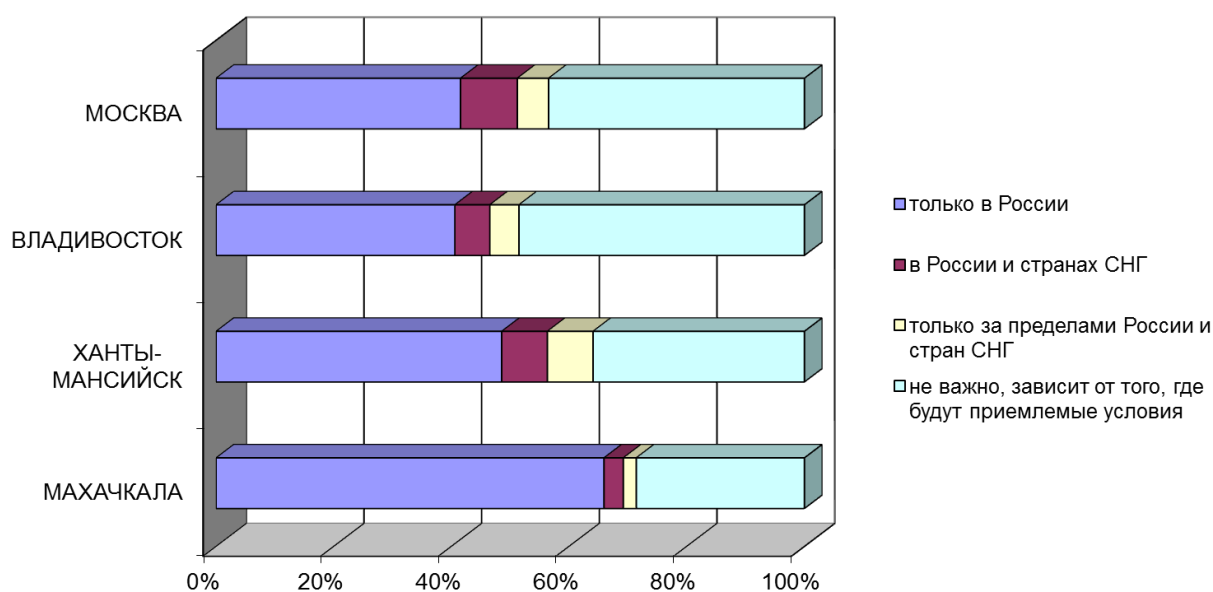

Рисунок 10 – *Ответы респондентов на вопрос: «Где бы Вы хотели создать семью?»*, %

Анализ результатов позволил выделить четыре группы респондентов, которых условно можно определить как «патриоты», «интеграторы», «антипатриоты» и «прагматики». Эта группировка обуславливается набором предложенных вариантов ответов: «только в России», «в России и странах СНГ», «только за пределами России и стран СНГ», «не важно, зависит от того, где будут приемлемые условия». В итоге, мы видим региональные различия в миграционных ожиданиях в отношении создания семьи. Так, в г. Махачкале и г. Ханты-Мансийске преобладают «патриоты», которые намерены создавать семью только в России. А в г. Владивостоке и г. Москве, преобладают «прагматики», то есть, те, для кого более важны условия создания семьи. Эта группа молодежи может составить «условный» потенциал для миграции из России. Хотя при наличии благоприятных

условий для создания семьи в самой России, миграция может не состояться. Более перспективный миграционный потенциал молодежи входит в группу «антипатриоты», в планы которых входит создание семьи только за пределами России. Но их доля в общем числе респондентов в целом мала и различается в пределах от 2 % в г. Махачкале до 8 % в г. Ханты-Мансийске.

Другой вопрос анкеты относился к выяснению предпочтительного проживания будущих детей и формулировался следующим образом: «Где бы вы хотели, чтобы жили Ваши дети?». Результаты ответов проиллюстрированы в диаграмме 11.

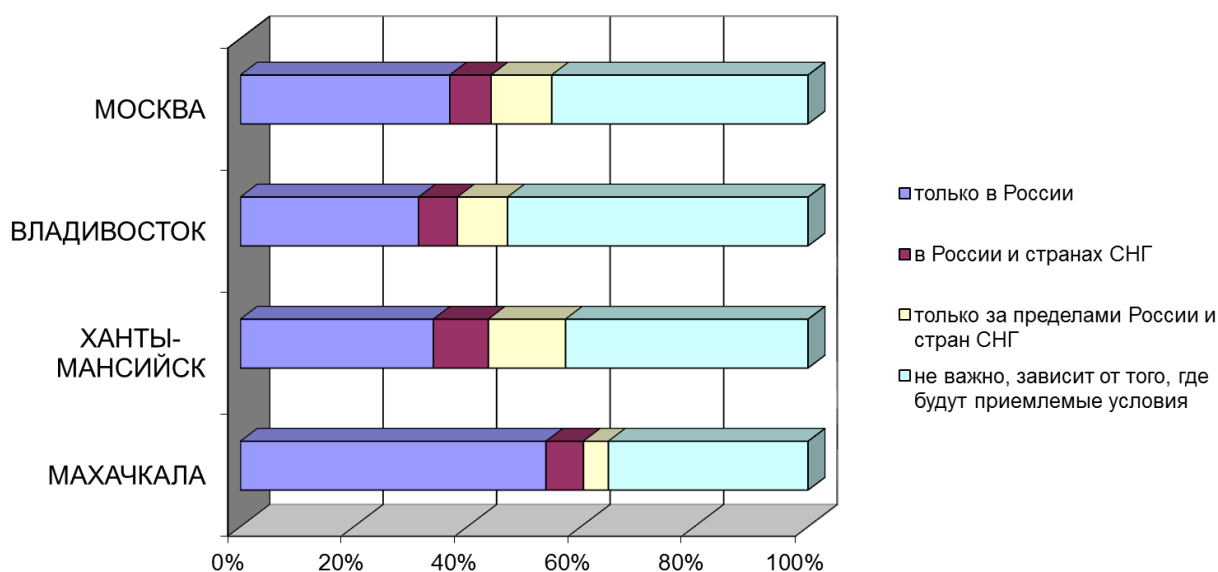

Рисунок 11 – *Ответы респондентов на вопрос «Где бы Вы хотели, чтобы жили Ваши дети?», %*

Заметно, что предпочтения о месте проживания своих детей у молодого поколения выражены в целом более космополитично. Наиболее часто встречающийся ответ следующий: «не важно, зависит от того, где будут приемлемые условия». Эту альтернативу выбрали 53 % респондентов из г. Владивостока, 45 % из г. Москвы, 42 % из г. Ханты-Мансийска и 35 % из г. Махачкалы. При этом для молодежи из г. Махачкалы преимущественным остается выбор «только в России», о котором заявили 53 % опрошенных. Вариация ответов при выборе альтернативы «только за пределами России и стран СНГ» в обследованных городах заключается между 4 % (г. Махачкала) и 13 % (г. Ханты-Мансийск).

Все эти данные социологического опроса свидетельствуют о наличии разнообразных установок молодого поколения разных регионов России, как в отношении репродуктивных планов, так и в отношении миграционных намерений. Это, в свою очередь, обуславливает перспективы сохранения значительного разнообразия компонентов естественного и миграционного движения в будущем.

Какие меры применяются в России для демографического развития регионов страны ?

Обладая масштабным демографическим разнообразием, регионы России вступали в депопуляционную фазу в разное время. Так, например, еще на рубеже 1970-х годов естественная убыль населения была отмечена в Псковской и Тверской областях.⁸ На рубеже 1980-х годов к регионам, с естественной убылью населения добавились еще и другие. В частности, Рязанская, Тульская, Курская, Тамбовская. И лишь к 1992 г. депопуляция стала характерной для всей России в целом. В связи с этим возникла необходимость формирования и реализации действенной демографической политики, которая в настоящее время уже позволяет дать оценку ее влиянию. Меры демографической политики в России реализуются как на федеральном, так и региональном уровне.

Важнейшим государственным демографическим проектом стала, принятая в 2007 г. «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».⁹ В настоящее время данный фундаментальный проект вступает в третий этап его реализации. В качестве целей Концепция предлагает следующее:

«На третьем этапе (2016-2025 годы) предусматривается на основе оценки влияния реализуемых проектов и программ на демографическую ситуацию проводить мероприятия по упреждающему реагированию на возможное ухудшение демографической ситуации в стране.

В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуются принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка.

---

⁸ Население России за 100 лет (1897-1997): стат. Сб. / Госкостат России. – М., 1998. – С.93-113

⁹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351) – режим доступа <http://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 1 ноября 2015 года)

В целях замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости предстоит активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста».¹⁰

Наиболее популярной мерой, с точки зрения повышения рождаемости, стал так называемый «материнский или семейный капитал». В отличие от просто социальной политики, поддерживающей семьи с детьми, материнский капитал был в большей степени обусловлен рождением второго и последующего ребенка, и был ограничен определенным периодом: с 01.01.2007 г. по 31.12.2016 г. В период действия программы материнского капитала, его величина увеличилась в 1,8 раза и достигла к 2016 г. более 453 тыс. рублей. За весь период было выдано около 6 млн. сертификатов материнского капитала. Почти во всех регионах России произошли позитивные сдвиги в показателях рождаемости. А с учетом снижения уровня смертности Россия к 2013 г. вышла на уровень стабилизации численности населения и продемонстрировала естественный прирост. Благоприятное влияние и общественная популярность программы материнского капитала обусловило ее продление до 2018 г.

Еще один концептуальный документ федерального уровня, но уже регулирующий миграционные процессы, принят и реализуется в современной России. Это – «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В 2016 г. начнется второй этап ее реализации. В отношении межрегиональной миграции Концепция констатирует: «Неблагоприятные тенденции наблюдаются во внутренних миграциях. Население Российской Федерации отличается более низкой территориальной мобильностью (в том числе на локальном уровне) в сравнении с другими странами. Причины обусловлены большими издержками на переселение, неразвитостью транспортной сети, ограниченностью рынка арендуемого жилья, высокой стоимостью жилья и его аренды, низкими доходами большей части населения. Основным вектором межрегиональных внутренних миграций остается движение с Востока в Центр и в Московский регион, что усиливает дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации».¹¹ В целях

---

¹⁰ Там же

¹¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года – режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.5270833356771618> (дата обращения: 1 ноября 2015 года)

преодоления существующего дисбаланса и пополнения численности населения России и ее регионов была разработана и принята в 2006 г. «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Недостаточная эффективность и популярность в первые годы реализации этой программы вызвали необходимость ее корректировки. Так, в 2012 г. появилась новая редакция, в которой были изменены категории территорий вселения. Был утвержден перечень регионов России, где будет применяться максимальный уровень государственной поддержки. Это так называемые «территории приоритетного заселения»: Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область.

Участникам переселения по данной программе предоставляются следующие стимулы: государством финансируется стоимость переезда на постоянное место жительства, а также выплачивается единовременное пособие на обустройство (так называемые «подъёмные»). При отсутствии иных доходов в течение первых шести месяцев переселенцам-соотечественникам выплачивается пособие в размере 50 % от прожиточного минимума в регионе, компенсируются расходы на уплату государственной пошлины.

Кроме того, в новой редакции Программы выделены «территории вселения» - части субъектов России, в которые также планируется привлекать соотечественников. В этом направлении реализации Программы участвует больше половины регионов России – 48 ее субъектов. За последние пять лет воспользовались мерами государственной поддержки в рамках данной программы более 400 тысяч человек. В том числе, и беженцы из Украины.

В настоящее время актуализируется еще один крупный проект государственного уровня, нацеленный на сдерживание оттока населения из дальневосточных земель: предоставление на бесплатной основе 1 гектара земли для освоения и использования. Вообще, в отношении Дальнего Востока следует сказать, что ему уделяется в последние годы особое внимание. Так, в 2012 г. был создан федеральный орган, координирующий всю работу по социально-экономическому развитию отдельной части страны: Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. По словам министра

А. Галушка, на Дальнем Востоке рождается новый формат экономики.¹² Здесь были созданы 12 территорий опережающего развития, привлечено более 1 трлн. рублей инвестиций, развивается «свободный порт» Владивосток, действуют программы развития Курил и г. Комсомольска-на-Амуре. Но особой мерой стал Указ Президента РФ о бесплатном выделении земли с 1 июня 2016 г. сначала жителям региона, а затем с 1 февраля 2017 г. и всем желающим гражданам страны. Уже в первые дни действия этой меры претендентами на бесплатный гектар земли стали сотни дальневосточников. Она стала привлекательной и для иностранцев. Так, по утверждению британского таблоида Daily Express, который опросил 22 тысячи своих читателей, более 78 % из них желали бы переехать в Россию в обмен на бесплатную землю.¹³ В результате реализации этой меры в первые месяцы 2016 г. беспрецедентно сократился миграционный отток с Дальнего Востока - в 15 раз. Это дает основание надеяться на изменение миграционного тренда на обратный – приток населения в восточную часть России.

В качестве региональных мер, направленных на демографические изменения в отдельных субъектах России, можно указать так называемый «региональный материнский капитал». Еще в 2010 г. регионам Российской Федерации была поставлена задача разработать меры, направленные на повышение уровня рождаемости в субъектах страны. Эта мера государственной поддержки, величину и условия получения которой определяют самостоятельно субъекты России. При анализе региональных программ материнского капитала, действующих в настоящее время, было выявлено, что в большинстве своем эта мера рассчитана на стимулирование рождения третьего ребенка. С учетом демографической ситуации и исходя из финансовых возможностей регионов условия предоставления регионального материнского капитала очень разные. Так, например, в Республике Ингушетия, характеризующейся высоким уровнем рождаемости, региональный материнский капитал не предусмотрен. Ее жителям выплачивается материнский капитал федерального уровня. В Ленинградской

---

¹² Александр Галушка: на Дальнем Востоке рождается новый формат экономики // http://minvostokrazvitiya.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4366

¹³ Британцы готовы массово мигрировать в Сибирь, если им там бесплатно выделяют 2,5 акра, показал опрос // http://reality.newsru.com/article/13may2016/uk_siberia

области, где отмечен самый низкий уровень рождаемости, региональный материнский капитал составляет 100 тыс. рублей и предоставляется при условии рождения третьего и последующего ребенка. Суммы выплат регионального материнского капитала варьируются в регионах значительно. Наиболее большие суммы выплачиваются в Республике Башкортостан, в которой величина регионального материнского капитала сопоставима с федеральным уровнем – 429 тыс. рублей. Значительно поддерживаются родители третьего и последующего детей в Ненецком автономном округе (335 тыс. рублей) и Хабаровском крае (212 тыс. рублей). Наименьший региональный материнский капитал отмечен во Владимирской, Ивановской и Челябинской областях, где можно рассчитывать только на 50 тыс. рублей. В большинстве регионов сумма, стимулирующая рождение третьего ребенка, находится в пределах от 100 тыс. рублей до 150 тыс. рублей.

Кроме того, различаются и условия, при которых выплачивается региональный материнский капитал. Например, в Республике Алтай эта мера поддержки осуществляется по отношению к рождению четвертого ребенка, а в Московской области – второго и последующего. Также региональный капитал может быть направлен и на другие цели: лечение детей, ремонт жилья, приобретение земли и покупку автомобиля.

Таким образом, анализ разработанных и реализуемых крупных проектов по поддержке демографического развития регионов свидетельствует, что они достаточно разнообразны и специфичны. Поэтому можно предположить, что современные тренды в естественном и миграционном движении будут трансформированы под влиянием этих мер. Но демографическое разнообразие регионов России останется и в будущем.

Выводы. Исследование разнообразия отдельных компонентов воспроизводственного и миграционного движения в Российской Федерации на основе статистического и социологического анализа позволило выявить ряд положений, которые свидетельствуют о высоком уровне вариации демографических характеристик в регионах страны.

1. В работе доказано принципиальное подобие мировой и региональной модели существующих различий в области рождаемости, смертности и миграционного прироста. Региональные показатели уровней рождаемости, смертности и миграционного прироста распределены в пределах подавляющей части мирового континуума. Это означает, что в своем демографическом разнообразии Россия представляет собой своеобразную модель (в случае с рождаемостью – ядро) всего мирового разнообразия естественного и миграционного движения.

2. На существующую вариацию демографических показателей оказывают влияние ряд исторических, культурных, религиозных, ментальных особенностей. Сложная территориально-административная структура России, ее геополитическое положение, различия в «демографическом статусе» регионов создают условия для проявления таких различий. Особое значение региональной дифференциации в области воспроизводства населения и миграции придает специфика расселения основного этноса страны – русского населения, режим воспроизводства которого и обуславливает величину вариативности демографических характеристик.

3. В силу существующих различий в репродуктивном и миграционном поведении молодого поколения россиян, на которые указывают социологические данные, дифференциация естественного и миграционного движения в регионах России будет в целом сохранена и в перспективе. Однако, в ряде случаев она претерпит некоторую трансформацию, во-первых, в силу постепенного увеличения доли регионов с относительно высоким уровнем рождаемости в региональной структуре населения, во-вторых, с учетом унификации модели детности.

4. Существующая демографическая и миграционная политика в Российской Федерации реализуется пока еще недостаточное количество времени, чтобы говорить о ее кардинальном воздействии на региональную дифференциацию. Ее меры повлияли благополучно на общий фон демографического развития, о чем свидетельствуют показатели в среднем по России. Но пока меры регионального уровня еще недостаточно проявили себя в трансформации реальной вариативности процессов естественного и миграционного движения. Поэтому можно ожидать, что в ближайшей перспективе Российская Федерация будет продолжать демонстрировать масштабное региональное разнообразие в естественном и миграционном движении.

Литература

1. Акбюлова Е.И., Шашкин С.Ю. Особенности демографического развития России в переходный период // <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2008/03/18/>

2. Александр Галушка: на Дальнем Востоке рождается новый формат экономики // http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4366

3. Архангельский В.Н. Региональные особенности современной динамики рождаемости в России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года) М.: Экономическое образование, 2015, с.237-243
4. Бессонова Т.Н. Формирование приоритетных направлений социально-экономического развития северного нефтегазодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Диссертация, Ханты-Мансийск, 2012.
5. Британцы готовы массово мигрировать в Сибирь, если им там бесплатно выделяют 2,5 акра, показал опрос // http://reality.newsru.com/article/13may2016/uk_siberia
6. Дмитриев Р.В. Региональная демографическая политика в Индии: достигнуты ли поставленные цели? // Региональная демографическая политика: Сборник статей / Под ред. Елизарова В.В. и Джанаевой Н.Г.; Экономический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова. -М.: МАКС Пресс, 2012. с. 245-271.
7. Дмитрий Богоявленский Перепись 2010: этнический срез // <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983>
8. Естественное движение населения 2015. Федеральная служба государственной
9. Ищенко А.Н. Региональные особенности современного демографического развития России // http://www.ceninauku.ru/page_18484.htm
10. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351) – режим доступа <http://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 1 ноября 2015 года)
11. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года – режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.5270833356771618> (дата обращения: 1 ноября 2015 года)
12. Ключев Н.Н. Российские контрасты. Межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам // <http://geo.1september.ru/articles/2009/22/06>
13. Миграция населения в странах мира 2014. Все рейтинги // <http://total-rating.ru/21-migraciya-naseleniya-v-stranah-mira-2014.html>

14. Миллер А.Е., Миллер М.А. Региональные различия демографического развития федеральных округов Российской Федерации. / Вестник Омского государственного университета. Серия: Экономика, Издательство: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), № 4, 2010. С.88-93.
15. Население России за 100 лет (1897-1997): стат. Сб. / Госкостат России. – М., 1998. – С.93-113
16. Перепись населения Российской Федерации 2010. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
17. **Рейтинг коэффициентов рождаемости государств мира (по данным ЦРУ)** // <http://nonews.co/directory/lists/countries/birth>
18. **Рейтинг государств мира по уровню смертности** // <http://nonews.co/directory/lists/countries/death>
19. Сайт Л.Л. Рыбаковского // www.gybakovskiy.ru
20. Сигарёва Е.П., Сивоплясова С.Ю. Некоторые аспекты миграционной мотивации российской молодёжи // Народонаселение, 2014. № 2, С. 65-72. Some aspects of migration motivation of Russian youth
21. Сигарёва Е.П. Социологическое измерение репродуктивного и семейного поведения, а также мер социальной поддержки в представлениях образованной молодёжи // Наука. Культура. Общество, 2014. № 1, С. 115-128.
22. Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203
23. Численность и миграция населения в Российской Федерации 2014. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906
24. Щербакова Е. По общему коэффициенту смертности Россия занимает 182-е место среди 207 стран мира // <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0227/barom02.php>
25. Emma Terämä. Regional Demographic Differences: the Effect of Laestadians. Finnish Yearbook of Population Research XLV 2010, pp. 123–141.
26. Peteris Zvidrins. Similarities and differences in demographic development in the Baltic sea region countries // http://iussp.org/sites/default/files/event_call_for_papers/29.10.Doc_.pdf
27. Sivoplyasova S., Sigareva E. Projection of family in Representation of intellectual youth in Russia. *Facing an unequal world: Challenges for global sociology*. XVIII ISA World congress of sociology 13-19 July 2014.

28. Wikimedia Commons. Коэффициент естественного прироста по
регионам Россия 2015.
<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=47361185>

Regional diversity of the reproductive and migration movement components in the Russian Federation

Abstracts. This article deals with the regional variability of components of reproductive and migration movement in the Russian Federation. A similarity of world's and Russian models of the demographic state in modern period is revealed on the basis of the comparative analysis of world's and regional diversity of fertility rate, mortality rate and migration rate. This article dwells on the dependence of the regional differentiation of fertility rate on specificity of settling of the largest-scale ethnos of the country – Russians. The sociological survey of young people was carried out in different regions of the country. As the result, we found out that the existent regional diversity would survive in future. At the same time, it might be transformed in accordance with a reproductive and migration behaviour change. In addition to that, the measures of demographic and migration policy of the Russian Federation aimed at changing reproductive and migration movement of population are analysed.

Key words. Natural movement of population, migration movement of population, fertility, mortality, migration growth, overall population growth, world's rating, regional rating, diversity, demographic trends, reproductive behaviour, number of children, model, conception.

Introduction. To explain specificity of a demographic diversity observed in the country it is necessary to outline the geographical location of the state and territorial-administrative organization of the Russian Federation.

Russia is the biggest country of the world regarding a scale of territory. It occupies 1/8 part of planet's dry land and is situated on more than 17 billion km². It has the biggest number of neighbours – 18. The number of the population of Russia is more than 146.5 billion people. It ranks 9th in the world's rating. It is a federative republic; it consists of 85 regions including 46 Regions, 22 Republics, 9 Territories, 4 Autonomous Areas, 3 cities of federal importance and 1 Autonomous Regions. Russia has complicated and various ethnic structure of the population. There are more than 190 nationalities in the Russian Federation now. The most large-scale nationalities are Russians, Tatars, Ukrainians, Bashkirs, Chuvashes, Chechens, Armenians (Federal state statistics service 2010). The number of the population of each of them is more than 1 billion people. All together they define the ethnic structure of Russia at 90%. Moreover, 15 ethnoses count between 400 thousand and 1 billion people, and 19 ethnoses count between 100 thousand and 400 thousand people. The rest of the ethnoses count less number of the people. Most large nationalities are settled in corresponding regions of the Russian

Federation. Every nationality in Russia has its own cultural and religious mentality. Therefore, they take part in reproductive and migration movement in different ways and create mixed demographic picture.

These geographical, ethnical, historical and cultural features and territorial-administrative organization of the Russian Federation underlie the Russian specificity of regional diversity of reproductive and migration processes.

Methodology of research. This research is based on general specific and Aristotelian methods of cognition. The methods of analysis and synthesis in the context of studying world's and regional diversity of natural and migration movement are the base of this research. The statistical method is used for processing and analysing the official world's and regional data in the context of comparison of fertility, mortality and migration rate from the point of view of the countries of the world and regions of the Russian Federation. The sociological method aimed at revealing the features of reproductive and migration behaviour of the younger generation in different territories of the country enables us to get an idea of the prospects of regional demographic diversity. The method of substantial analysis is applied for studying the content of demographic and migration concepts. It provides us with an opportunity to systematize the state control measures directed to transformation of the modern demographic trends. The graphic approach allows us to represent some figures resulted from the research.

This work is also based on examining some works of the scientists studying various aspects of the issues. For example, V. Arkhangelskiy (2015) carried out the research on the modern features of fertility dynamics in Russia. The research of D. Bogoyavlenskiy (2010) confirmed our thesis about the influence of ethnic features on regional demographic variety. This research was devoted to studying the differences of fertility rate of various Russian ethnoses. E. Akyulov and S. Shashkin (2008) worked up a typology of the regions based on differences in indicators of natural growth. On the grounds of this typology we received our results. A. Ishchenko (2008) wrote about the regional manifestation of the system features provided by common conditions and common for the country strategy of demographic development.

R. Dmitriev (2012) researched the regional diversity of demographic development of India. The part of the work by T. Bessonova (2012) was devoted to the comparison of features of socio-economic development of economic area in different countries, for example, petroliferous regions of Russia and Norway. Emma Terama (2010) researched the differences in dynamics of the general demographic indicators, for example, fertility depending on the place of residence

and religion. Peteris Zvidrins (n.d.) studied similarities and differences of demographic development in the Baltic Sea countries.

The article by A. Miller and M. Miller (2010) was devoted to the analyses of the in-Russian differences of fertility, mortality and migration in the context of the large administrative territories – federal districts. N. Klyuev (2009) highlighted the Russian contrasts in terms of life expectancy and compared the Russian regional indicators with the world's indicators. E. Shcherbakova (2005) studied the rating of the countries on level of total mortality rate in 2005. The usage of the methods mentioned above and the results of various researchers enabled us to cope with the relevant issues in question.

What is the magnitude of the demographic diversity in the Russian regions?

The basic hypothesis underlying our research is that the Russian Federation has significant diversity of indicators of reproductive and migration potentials. It is similar to the global differences in variability. The methodology applied in our research has never been used in similar researches. Therefore it can be seen as a unique one. As a rule, for the study of the demographic peculiarities of a certain country, it has been used an approach comparing one part with another part or the part with the whole. For example, fertility rates (or mortality rates, migration rates) of a country are compared with the indicators of another country (countries), or global index. We have used the method comparing the elements of the whole with the elements of the part. We compared the ratings of the world countries with the ratings of the Russian regions. This approach allowed us to represent a degree and a character of the regional demographic diversity of one country – Russia – on the background of the global differentiation of demographic indicators.

As a result, we constructed the graphs on each component forming the number of the population of the region – fertility, mortality and migration increase (Fig. 1, Fig. 2, Fig. 3). These graphs illustrate comparison of the range of regional diversity with the range of diversity in world scale. Figure 1 demonstrates a dispersion of parameters of the total fertility rate. It demonstrates that both The Republic of Tuva located in the South Siberia and Tuvalu have the maximum value equal to 23.7‰. The number of the population of the former is more than 28 times as higher as the latter. The Chechen Republic located on the South of Russia follows further and has the value of the total fertility rate equal to 23.2‰. This value is comparable to the value of the total fertility rate of one of the Central-African country – The Republic of Honduras. The correlation of the population

number of the former region and the latter country is near 1.4 billion people and 8.5 billion people, accordingly.

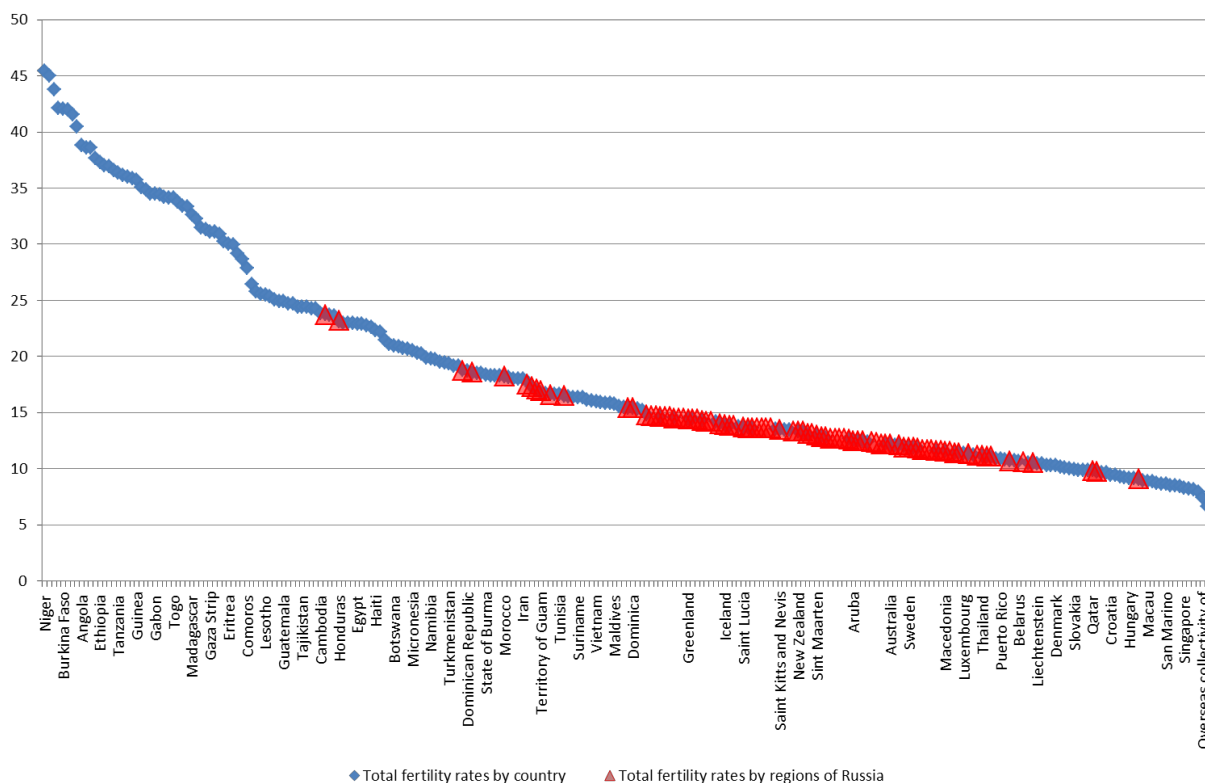

Figure 1 – *Total fertility rate on countries and regions of Russia in 2015, %*
(Federal state statistics service, 2015; CIA, 2016)

Leningrad Region located in the North-Western part of Russia has the lowest value of the total fertility rate in Russia. It equals 9.1%. It is comparable to the birth-rate in Serbia located in the South-Eastern part of Europe. It numbers more than 7 billion people. At the same time, the population of Leningrad Region numbers only 1.8 billion people. The Republic of Mordovia and Tambov Region are the regions also having the low level of fertility – 9.7–9.8%. They can be compared with Poland located in Europe and Qatar located in the Near East.

As a whole, in terms of the level of fertility the regions of Russia occupy between 62 and 209 positions in the world rating succession. It is approximately two thirds of the global continuum of the birth rate in 2015. In other words, differences of the Russian regions regarding the level of fertility are commensurable with the world differences.

The greater variety is noted regarding the total mortality rate (Fig. 2). The first thing that should be noted regarding comparison of country and regional indicators of mortality is that in present days there are regions of Russia with high level of mortality that does not have analogues in the world. It is important to note,

that we used the average country indicators rather than the region indicators in every country. Perhaps, more detailed analysis could be find out the separate territories in big countries that could be compared with the Russian regions with high level of mortality. However, we did not put such a task. It was important for us to underline the regional differentiation of the Russian Federation in the world context.

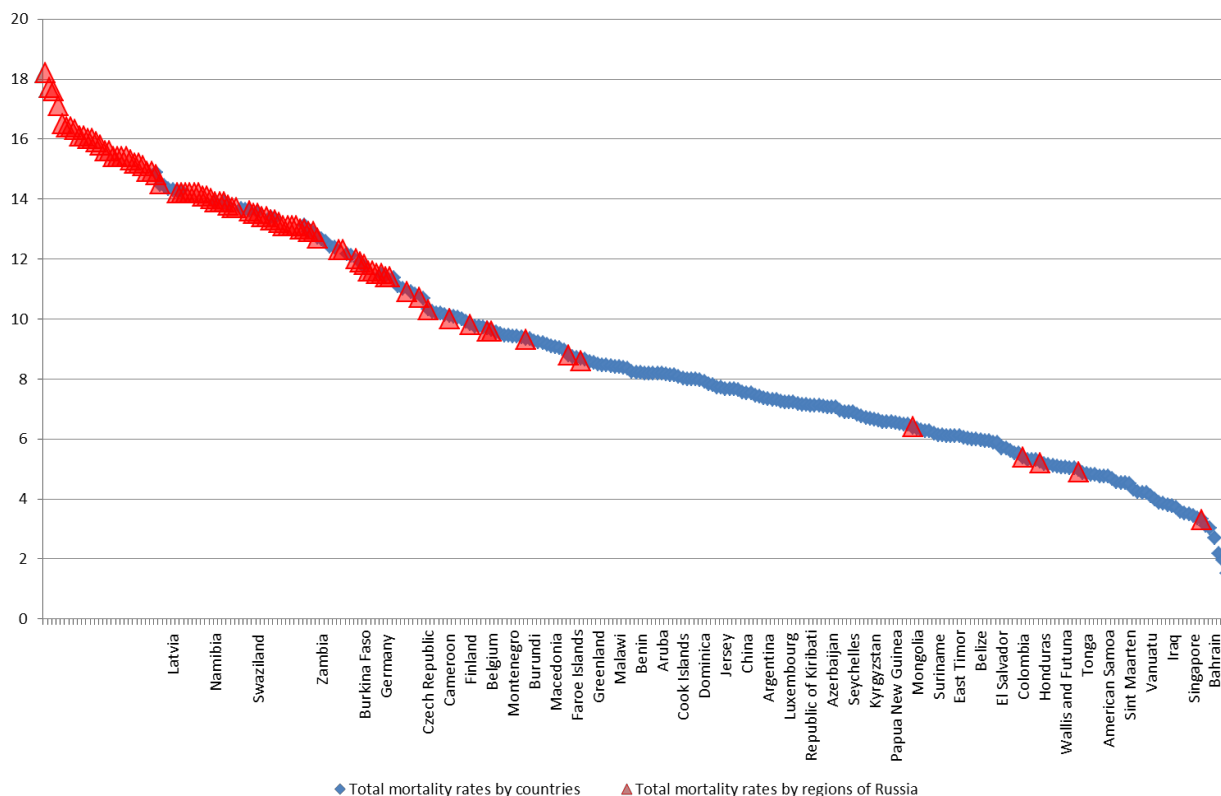

Figure 2 – *Total mortality rates by countries and regions of Russia in 2015, %*
(Federal state statistics service, 2015; CIA, 2015)

Secondly, the lowest indicators of mortality are characteristic for The Republic of Ingushetia and equal to only 3.3%. This magnitude can be compared with the mortality rate in Saudi Arabia. These Republic and the state are on 219 position in the rating of mortality (from larger to smaller). The differentiation of Russian regions in comparison with the world level is represented on Figure 2. As a whole, they spread across all succession right up to the 219th position. It corresponds to 97% of the global continuum of the mortality rate. In other words, a multiple meaning of the Russian regions regarding the level of mortality reflects 97% of multiple meaning of mortality in different countries in the world.

Thus, the components of the natural increase of the Russian regions reflect the worldview within the limits of 66% - 97%. L. Rybakovskiy, one of the outstanding demographers of the Russian Federation, wittily called the

reproduction model of Russia as “Euro-Africans”: the fertility is low like in Europe, the mortality is high like in Africa.

The comparison of world and Russian regional diversity based upon components of natural reproduction is represented in Table 1 in more detail. It shows that variety in the world scale between maximum and minimum of the total fertility rate amounts 6.8 times. At the same time, diversity of the Russian regions reaches 2.6 times.

Table 1

Range of the world and regional diversity in fertility and mortality rates in 2015

(Federal state statistics service, 2015; CIA, 2015)

Indicators	World		Russia		World	Russia
	Max (‰)	Min (‰)	Max (‰)	Min (‰)	Maximum/ Minimum	Maximum/ Minimum
Fertility	45,4	6,7	23,7	9,1	6,8	2,6
Mortality	14,9	1,5	18,2	3,3	9,7	5,5

The range of the world diversity of the mortality rate is 9.7 times. At the same time, the range of the regional diversity of the mortality rate is 5.5 times. All this gives the grounds to say about “inequality of demographic potentials” of both countries of the world and regions of the Russian Federation.

As far as the third component of the total population growth of regions (migration balance) is concerned, its distribution in the rating succession of the world countries is 94% (Fig. 3). The highest possible migration increase is 14.9‰. It is observed in Moscow Region. It occupies the seventh position in the world rating. It might sound curious, but in terms of this indicator it can be compared with the Cayman Islands, (the number of the population is only 55 thousand people) but it is quite comparable with the Republic of Singapore with the number of the population over 54 billion people (the number of the population of Moscow Region is more than 7 billion people).

Magadan Region demonstrates the largest migration outflow. The level of migration outflow in this region was more than 15‰ in 2014. It occupied 218th position in the world rating. Magadan Region is a part of the Far North territory and is located on the North-West of Russia. The number of the population in this region is 146 thousand people. The same rate of outflow was observed in the small state (a little over 10 thousand people) of the Republic of Nauru located in the Western part of the Pacific Ocean.

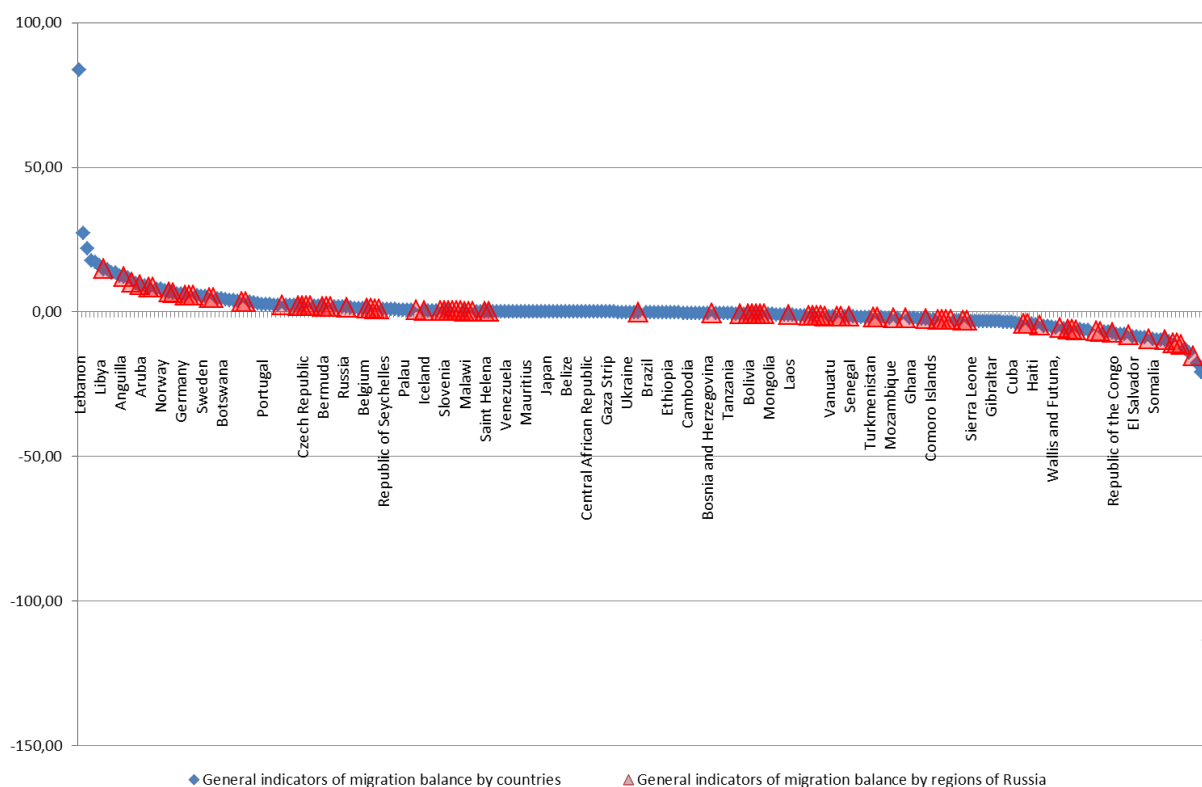

Figure 3 – *General indicators of migration balance by countries and regions of the Russian Federation in 2014, %*

(Federal state statistics service, 2014; Total-Rating, 2014)

Comparing the global and regional range of indicators of migration balance we can note the following. A scope of these indicators in the world scale is within the limits of plus 27.3% – minus 21.6% excluding extreme indicators of Lebanon and Syria. The migration outflows in these countries were plus 83.8% and minus 113.5%, accordingly, and were connected with the flow of refugees. In Russia the indicators of migration balance were within the limits of plus 14.0% and minus 15.2%.

All these data demonstrate the wide diversity in natural and migration movement of the population in the Russian regions. It has the great similarity with world diversity. It shows that Russia and its regions represent the model of the world. It combines the greatest part of the trends of fertility, mortality and migration typical for the global demographical differentiation. The examination of this model and possibility of the influence on its modern components will enable us to imagine, foresee and project changes that are likely to happen in the world. For example, the Russian statistics has been monitoring the typical differentiation of the results of the demographic development of the regions. This differentiation depends on the interaction of factors of natural and migration processes.

Combination of these processes is represented in six groups of the Russian regions (Tab. 2).

Table 2

Grouping of the Russian regions according to the influence of components of natural and migration movement on the number of people in the country in 2014

(Federal state statistics services, 2014)

Number of regions with reduction of number of population	46
including:	
number of regions with natural decline and migration outflow	19
number of regions with excess natural decline over migration growth	13
number of regions with excess migration outflow over natural population growth	14
Number of regions with increase of number of population	37
including:	
number of regions with natural and migration growth	17
number of regions with excess natural population growth over migration outflow	12
number of regions with excess migration growth over natural decline	8

Such typification allows us to pick out the most problematic groups of the regions and generate measures of demographic policy in future. As a result, total population growth in the Russian Federation varies from plus 23.7‰ in The Republic of Ingushetia to minus 15.0‰ in Magadan Region under the impact of components of natural and migration movement of population. The Table 3 demonstrates what regions of the Russian Federation are in positive trends and what regions are in negative trends.

Table 3

Total population growth in the regions of Russia in 2014

(Federal state statistics service, 2015)

Total population growth	Number of regions	Regions of the Russian Federation
10‰ and more	5	Republic of Ingushetia, Chechen Republic, Tyumen Region, Moscow Region, St. Petersburg
9,9‰ - 5,0‰	12	Republic of Altai, Khanty-Mansi Autonomous Area - Yugra, Krasnodar Territory, Republic of Daghestan, Nenets Autonomous Area, Moscow, Leningrad Region, Republic of Tuva, Republic of Adygeya, Kaliningrad Region, Kaluga Region, Novosibirsk Region

Total population growth	Number of regions	Regions of the Russian Federation
4,9‰ - 1,0‰	14	Republic of Buryatia, Astrakhan Region, Republic of Tatarstan, Tomsk Region, Republic of Khakassia, Kabardino-Balkarian Republic, Belgorod Region, Republic of Sakha (Yakutia), Omsk Region, Krasnoyarsk Territory, Chelyabinsk Region, Republic of North Ossetia - Alania, Stavropol Territory, Sverdlovsk Region
0,9‰ - 0‰	6	Voronezh Region, Yamal-Nenets Autonomous Area, Republic of Bashkortostan, Samara Region, Perm Territory, Udmurtian Republic
- 0,1‰ - -2,0‰	13	Yaroslavl Region, Chukotka Autonomous Area, Rostov Region, Khabarovsk Territory, Kursk Region, Saratov Region, Irkutsk Region, Chuvash Republic, Karachayevo-Circassian Republic, Lipetsk Region, Amur Region, Republic of Mari El, Vologda Region
-2,1‰ - -5,0‰	14	Altai Territory, Trans-Baikal Territory, Primorye Territory, Republic of Karelia, Kostroma Region, Smolensk Region, Kemerovo Region, Nizhny Novgorod Region, Penza Region, Orenburg Region, Ulyanovsk Region, Republic of Mordovia, Volgograd Region, Ryazan Region
-5,1‰ - -10,0‰	17	Kirov Region, Republic of Kalmykia, Tula Region, Sakhalin Region, Vladimir Region, Ivanovo Region, Novgorod Region, Tambov Region, Orel Region, Murmansk Region, Arkhangelsk Region, Tver Region, Bryansk Region, Kamchatka Territory, Pskov Region, Kurgan Region, Komi Republic
-10,1‰ and below	2	Jewish Autonomous Region, Magadan Region

As you can see, more than a half of the Russian regions are in negative part of this indicator. The population reduction is typical for some countries in the world, mainly European countries, Japan, some Caribbean countries, The South-Eastern and Eastern Asia. Different combination of natural and migration movement is bound to cause this reduction in the future. Therefore, it seems to be useful for all countries to study the demographic diversity of the Russian regions, the reasons of its appearance, reproductive and migration guidelines of young Russian people, measures of the Russian demographic policy aimed at the reconstruction of the demographic potential.

What is the demographic diversity of Russian regions conditioned by?

Apart from demographic behaviour of the population of Russian regions that is largely determined by the socio-demographic differentiation of Russian regions, so called “demographic status” of territory has the significant influence on

reproductive and migration trends as well. It includes demographic parameters and structures of the regional population. They can promote or hinder positive changes in the demographic sphere. An average age of regional population can serve as an example. It is obvious that the younger population of Russian regions take part in reproductive and migration processes more actively. If we analyse a rating distribution of the Russian regions according to this indicator, a range of the regional differences is highly likely to be quite wide in this case. As a whole the average age of Russian people was 39.5 years in 1st January 2015 (Federal state statistics service 2016). At the same time, the average age of people are 27.6 years in “the youngest” region and 42.7 years in “the oldest” region. The difference is more than 15 years. Thus, the average age of “the oldest” region of Russia (Tula Region) is in 1.5 times more, than the average age in “the youngest” region (The Chechen Republic). The regional diversity of the male average age is between 39.2 years in Tambov Region and 27.6 years in The Chechen Republic. The regional diversity of the female average age is wider: between 45.7 years in Tula Region and 28.4 in The Chechen Republic. Such variability in the average age of the regional population does become the factor of demographic differences in reproductive and migration movement.

One more important determinant of regional demographic diversity is specific character of ethnic setting in the territory of Russia. The fact is that different ethnic groups are characterized by different models of reproductive and migration behaviour. For example, comparing the total fertility rate in 2010 we can notice that the difference of this indicator amounts two times among the most numerous nationalities in Russia. Jewries, Georgians and Russians had the lowest total fertility. It was 1264 children, 1381 children and 1405 children correspondingly. Gipsies, Turkish, Ingushes and Chechenes had the highest total fertility. It was 2406 children, 2283 children, 2257 children and 2196 children correspondingly. Therefore, a concentration of a certain ethnos in a certain region determines its position in structural variety of natural movement. It should be noted that it is the specificities of the distribution of the Russian people in the Russian regions that plays the major role. It can be explained by the fact that a part of Russians in ethnic structure is the biggest and constitutes more than 80%.

In accordance with the strict statistical calculation the proportion of Russians differs in 118 times in different regions (Federal state statistics service 2010). For example, the proportion of the Russian people was 94.7% in Bryansk Region and 0.8% in The Republic of Ingushetia in 2010. The number of the Russian people is more than 50% in 72 regions including 50 regions where the part of Russians is

more than 80%, and 21 regions, where the share of the Russian population is more than 90%. Figure 4 demonstrates that the Russians are concentrated in the centre of the country and in the north-West and the South parts as well. In addition, the concentration of the Russian people is high in the Ural and in the East regions of the country. On the contrary, the national-administrative regions of Russia are characterised by lesser investment of the Russians in the number of people. The smallest part of Russians (lesser than 5%) is in The Republic of Ingushetia, The Chechen Republic and in The Republic of Dagestan. This fact defines the role of the main ethnos of Russia – Russians – in development of reproductive processes and peculiarity of demographic differentiation of regions.

We can notice the striking similarity of the two maps: the map of Russians setting and the map of the rate of natural increase (fig. 4 and fig. 5). The lower rate of natural increase or even population decline can be observed.

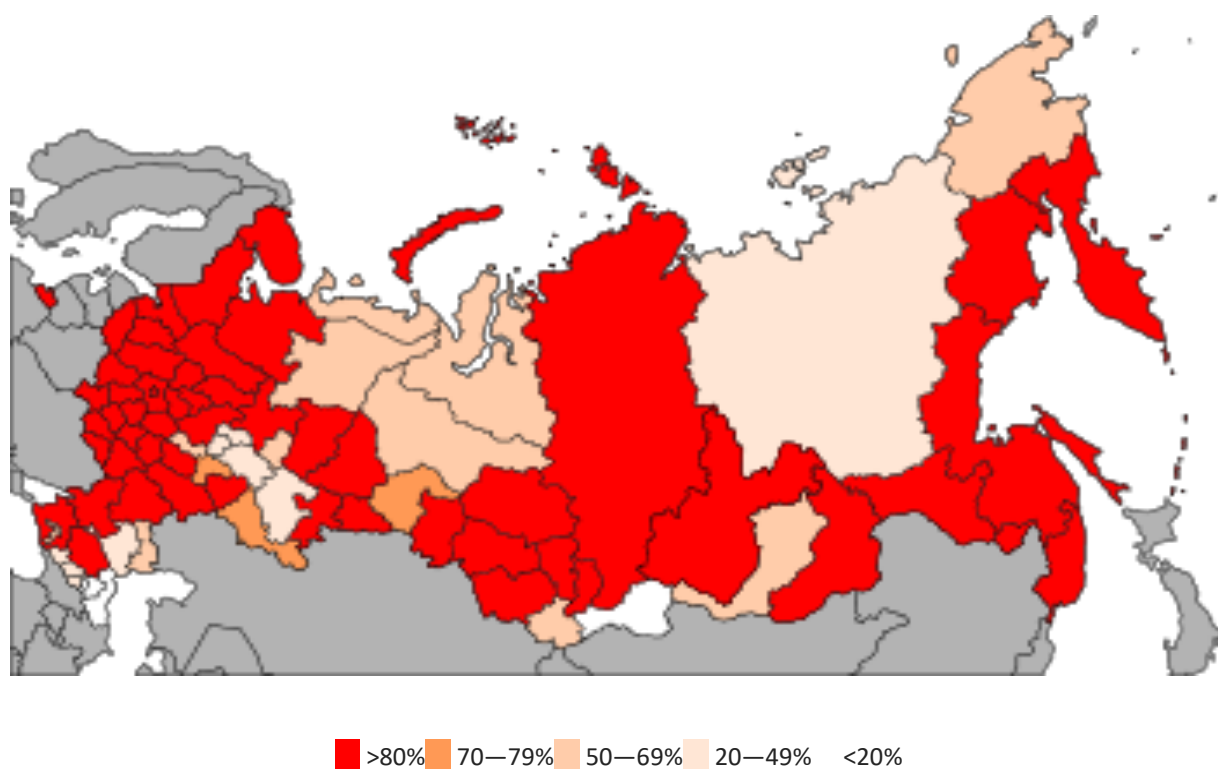

Figure 4 – *The part of Russians in regions of the Russian Federation*

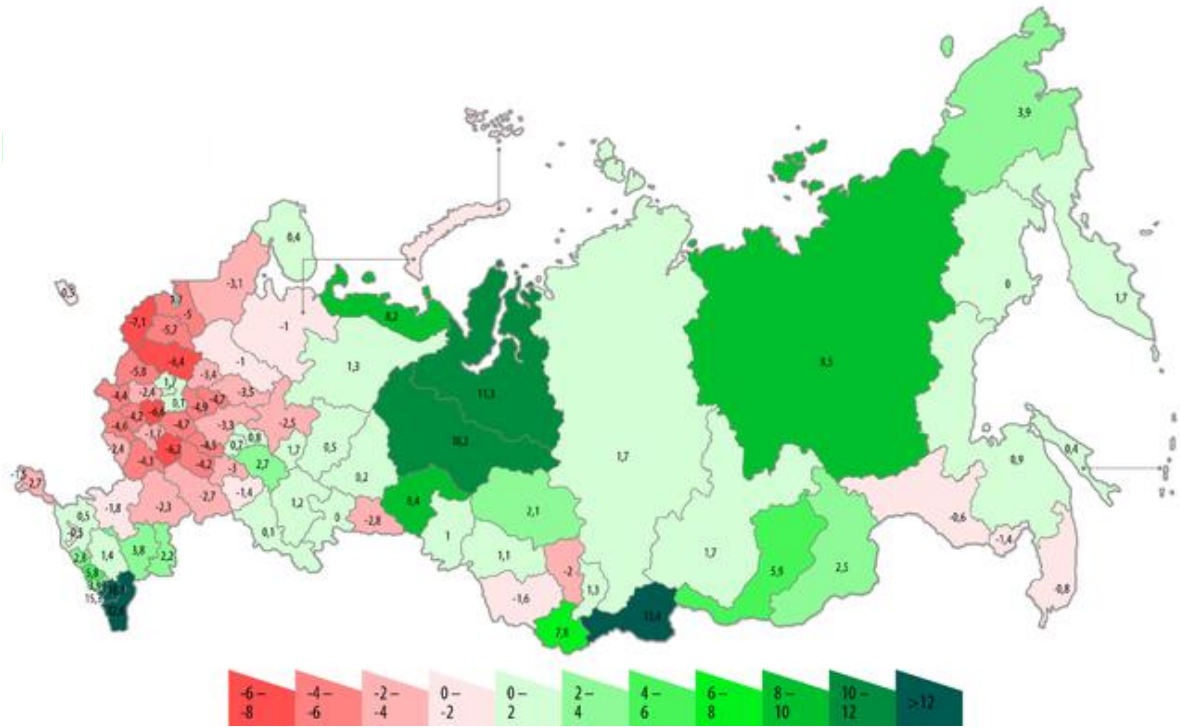

Figure 5 – *The rate of natural increase in 2015, %* (Wikimedia Commons, 2016)

The graph (fig. 6) comparing the rating of share of Russians in the regions of the country and the rate of natural increase confirms this idea. The trendline represented on the graph shows that the lower the share of the Russians in regions is the higher is the rate of natural increase.

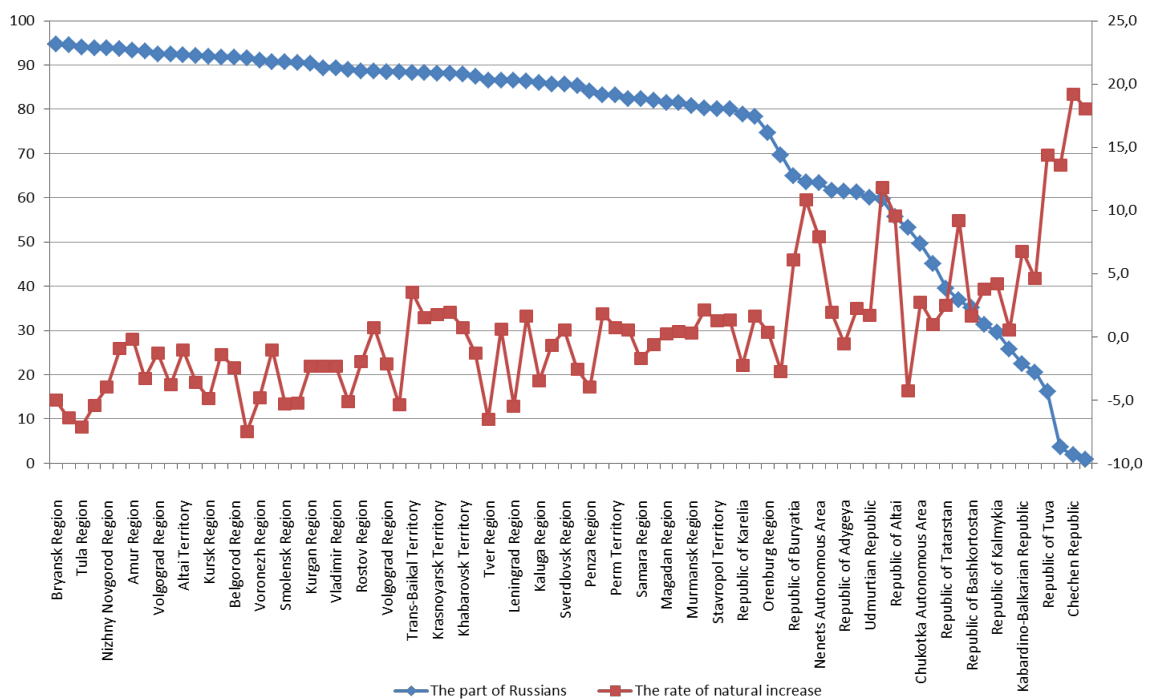

Figure 6 – *Distribution of share of Russians and the rate of natural increases*

Thus, the regional variety is not determined only by possibilities of the socio-economic development of different regions, but demographic peculiarities contribute to this diversity as well.

Will demographic diversity of Russian regions survive in future?

Rapid processes taking place in the modern globalizing world tend to swiftly change demographic indicators of countries and regions. Lifestyle and priorities are being reshaped; old and established traditions are being destroyed. Although one can observe emerging opportunities of inter-country and inter-region communications, yet information society develops individualism. It affects demographic tendencies and transforms the modern family. Therefore, in our research based on a sociological poll we tried to find out if the nature of regional demographic diversity in Russia would survive in future? The sociological survey was carried out among educated youth in student environment in 16 cities of the country. We received about 1700 questionnaires, and each of them contained 24 questions about different aspects of demographic behaviour of young people. Questions describing prospects of fertility tendencies and migration were selected in the frame of studying regional demographic diversity in the sociological part of the research. The results of the survey of four cities are presented in this article. These cities symbolize the South, the North, the East and the Center of the country.

The first question analyzed in the context of the article theme was connected with the indicator of the number of children in a respondent's parent family (fig. 7). It is stipulated by the fact, that the model of a parent family exercises a significant influence on the attitudes of childbirth in the next generation. If reproductive plans of young people agree with the reproductive model of the parent family, it is possible to say about the survival of family traditions. Thus contemporary regional differentiation of childbirth model is to determine the variety in long-term indicators of fertility in different regions of Russia.

33% of the respondents in Makhachkala, 75% of the respondents in Khanty-Mansiysk, 79% of the respondents in Vladivostok and 81% of the respondents in Moscow were born in families with one or two children that are considered typical for Russia. 32% of respondents in Makhachkala, 22% of respondents in Khanty-Mansiysk, 16% of respondents in Vladivostok and 14% of respondents in Moscow were born in families with three children. The rest were born in families with more than three children.

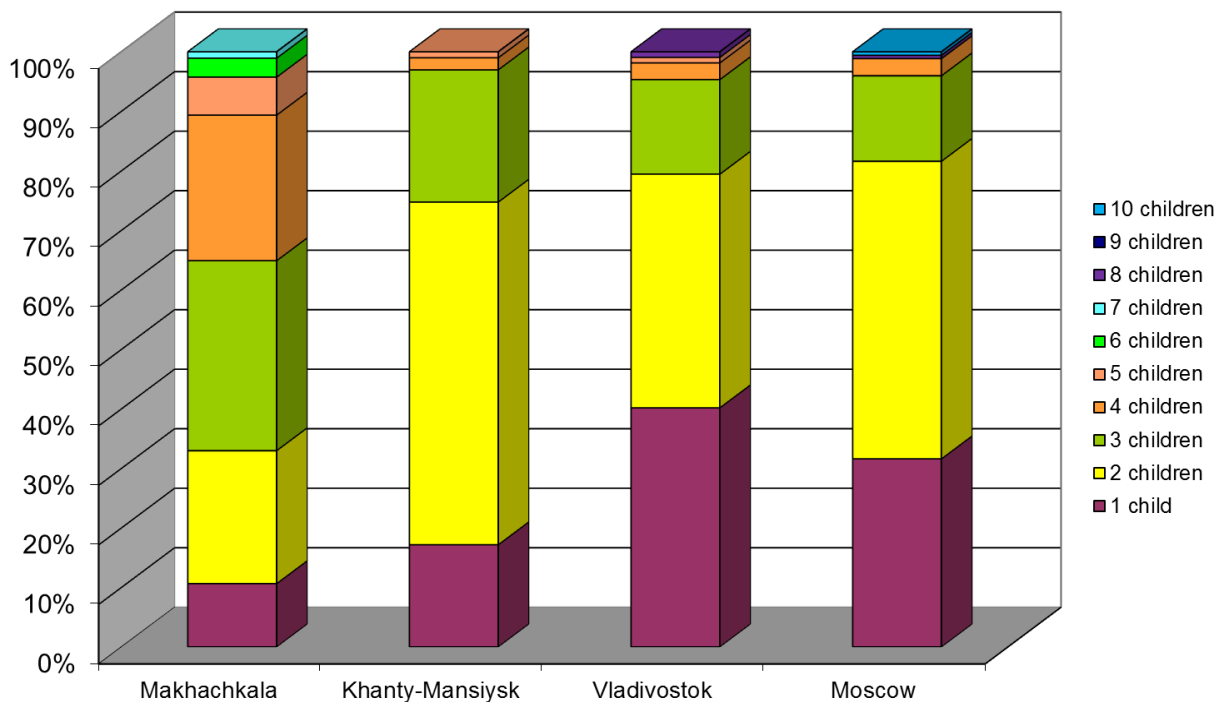

Figure 7 – *The respondent’s answers to the question: “How many children, including you, have there been in the family of your parents?”, %*

Reproductive aims of respondents are demonstrated in the figure 8. As we can see, the parts of respondents choosing the model of future family with two and three children tend to increase in all cities. At the same time, there is an increasing part of the respondents in Makhachkala who choose the model of the family with four and more children. It is clear, that not all plans of the respondents will be realized, but reproductive purposes of the young educated people, mentioned in the survey, give the base for some positive expectations in the sphere of fertility in different regions. Only 5% of the respondents in Makhachkala and Khanty-Mansiysk and 9-12% of the respondents in Vladivostok and Moscow are going to have a family with one child.

27% of the respondents in Makhachkala and between 52% and 62% of the respondents in the other surveyed cities are going to have family with two children. More than 36% of the students in Makhachkala, more than 30% of the respondents in Moscow, more than 26% of the respondents in Khanty-Mansiysk and more than 23% of the students in Vladivostok are going to have a family with three children. On the whole, as we can see on the diagram, the overwhelming majority of young people in different Russian regions are family-centred with two or three children (between 64% and 90%). 27% of the respondents in Makhachkala and 6-7% of the respondents in other cities plan to have a family with more than three children.

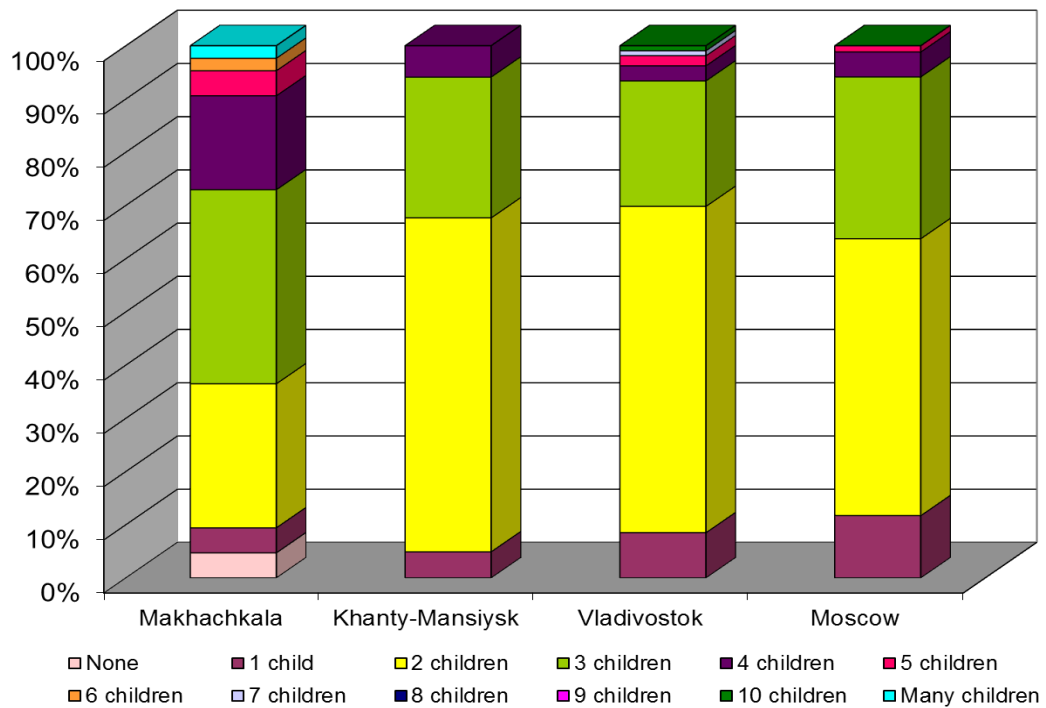

Figure 8 – *The respondent's answers to the question: "How many children are you going to have?", %*

These data are evidence of the fact, that despite the wide differentiation of real birthrate between regions of Russia, there are reserves for stabilization of the number of the people in the country based on the increase in fertility. These expectations are conditioned on the fact, that although reproductive behaviour of young people in Russia is subject to global factors of the birth rate decrease, nevertheless it keeps traditional. The modern demographic policy realized in the Russian Federation also assists forming reproductive aims described above. Figure 9 can be an illustration of the proof of the first position. This diagram combines two previous ones (fig. 7 and fig. 8). The left part demonstrates the childbirth of respondent's parent families, the right part is reproductive choice of respondents. The analysis of these graph is the evidence of the similarity of the choice of the number of children in future families and in the parent families of the respondents in different regions of Russia.

There are diversities in the models as well but they confirm the thesis that the younger generation in different regions of the country tend to increase the wishful number of children in comparison with the real number of children in the parent families. The prospects of the transition of the Russian family from the family with one or two children to the family with two or three children in next generations are largely determined by the active demographic policy on the federal and regional levels.

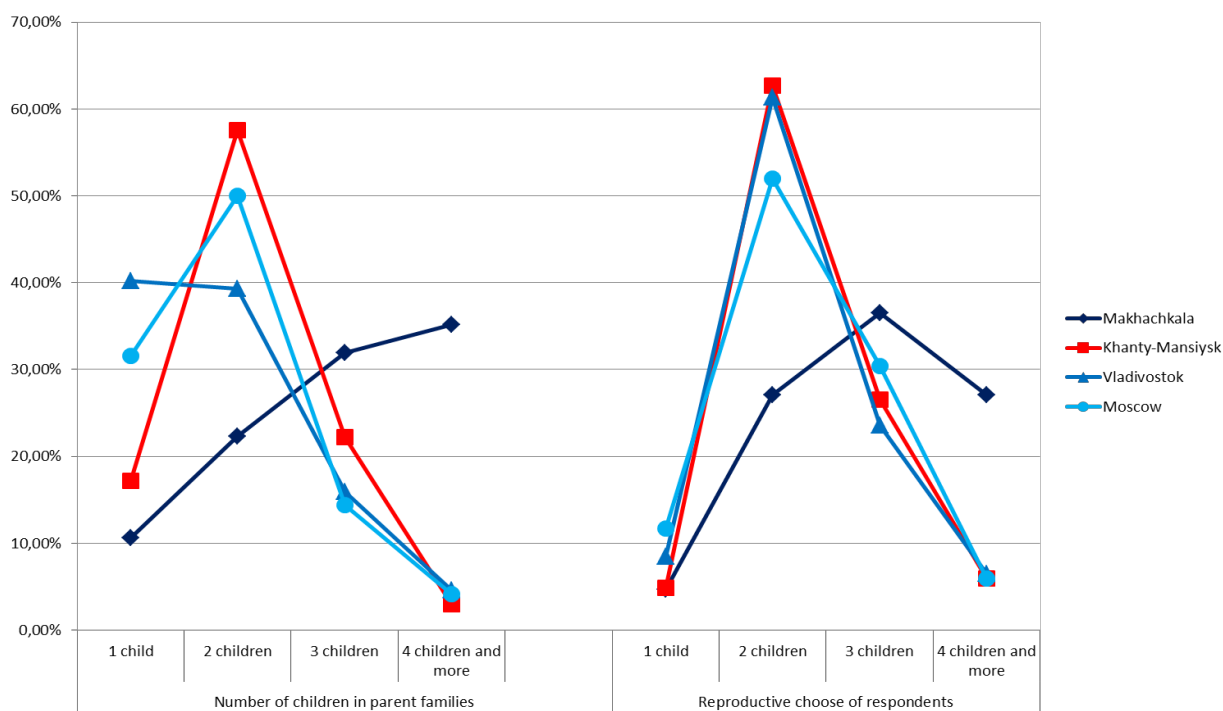

Figure 9 – *Indicators of childbirth in the parent families and the reproductive choose of respondents, %*

The population of the country approves of the programs of more significant social support of Russian families with many children. Our research demonstrates that the Russian people of the younger generation agreed to more intensive social guaranty for families with many children (figure 10).

At the same time, the data presented indicate that respondents of the regions with higher reproductive expectations expressed a greater approval of the national assistance of possession of many children. 88% of the respondents in Makhachkala think that it is necessary to render much more assistance to the family with many children. At the same time, only 73% of the respondents in Moscow consider alike. As a whole, a public opinion of the young Russians is on the side of the families with many children.

Observable differences in the reproductive choice of young people confirm the idea that regional differences in the sphere of fertility will survive in the future, but the trends of fertility rate dynamics might be transformed taking into account the reproductive expectations of young people and realization of federal and regional demographic policy.

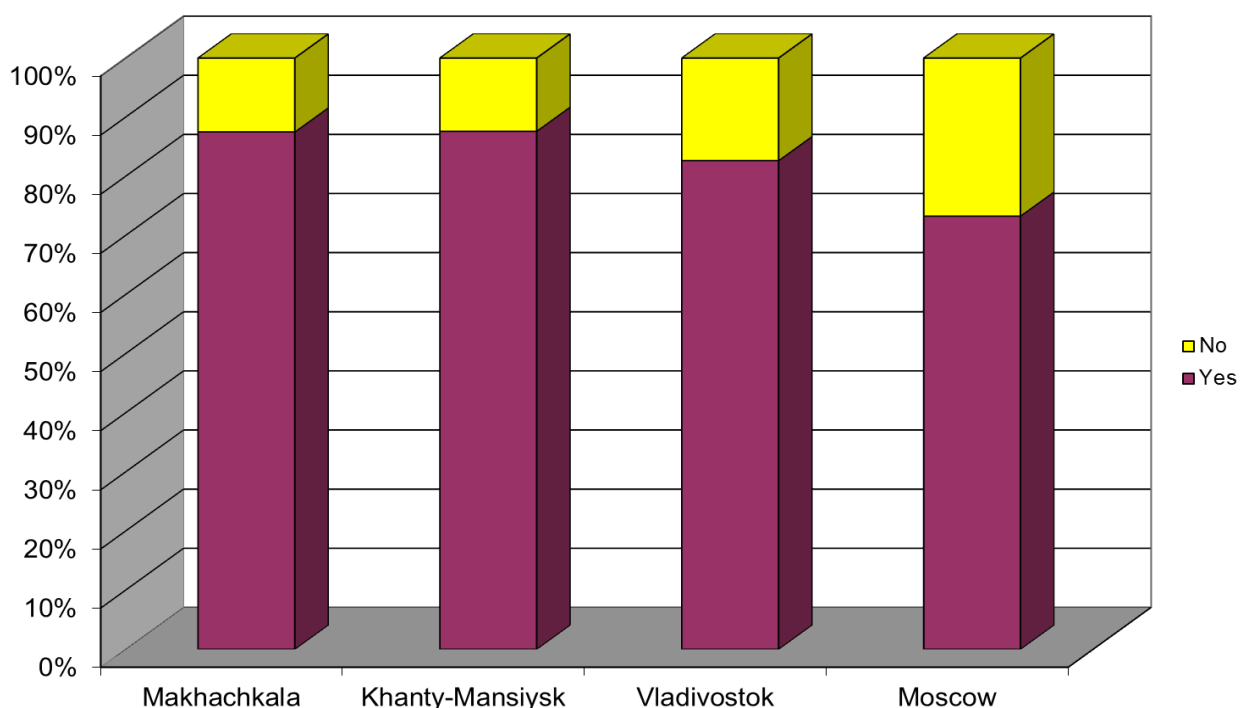

Figure 10 – *The respondent’s answers to the question: “Please answer, is it necessary to support families with many children more than families with one or two children?”, %*

As far as migration variety opportunities are concerned, we can say the following. In the sociological poll questionnaire there is a question concerning the choice of the place of the family foundation. This point is one of the questions that was asked to reveal the respondents’ migration aims. The diagram presented on figure 11 shows alternatives of this choice in the cities under study.

We picked out four groups of the respondents that can be classified as “patriots”, “integrators”, “anti-patriot” and “pragmatists”. This classification is determined by a set of proposed variants of answers: “only in Russia”, “in Russia and CIS countries”, only outside Russia and CIS countries” and “it depends on suitable conditions”. As a result, we see regional varieties in migration expectations concerning the family creation. So, “patriots” who are going to start a family only in Russia, prevail in Makhachkala and Khanty-Mansiysk. At the same time, “pragmatists”, for whom the conditions of starting family are more important, prevail in Vladivostok and Moscow. This group of young people is expected to be potential migrants from Russia. Also if there are favourable conditions for starting a family in Russia, migration might not take place. People from the group of “anti-patriots” are more perspective migration potential. They plan to start a family only outside Russia. Fortunately, their part in the total

number of the respondents is small and varies in range from 2% in Makhachkala to 8% in Khanty-Mansiysk.

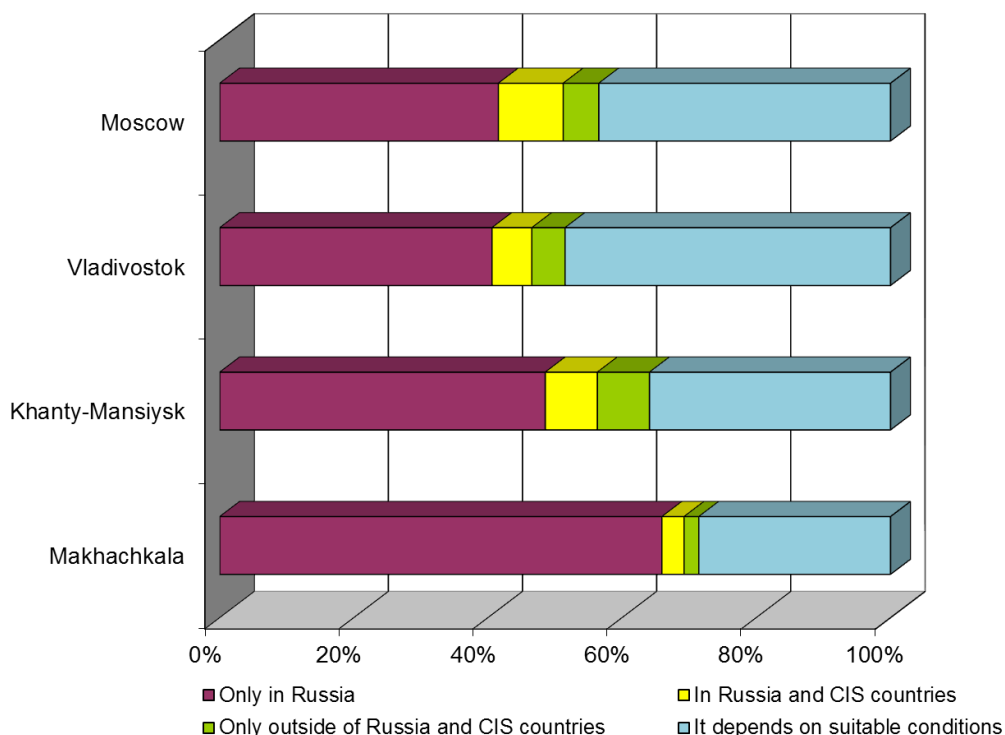

Figure 11 – *The respondent’s answers to the question: “Where would like to create a family?”, %*

Another question of the questionnaire concerns the exposure of preferable place of living for respondent’s future children. It was formulated as follows: “Where would you like your childrento live?” The results of the answers are illustrated on figure 12.

It is obvious that living place preferences for respondent’s children are expressed in a more cosmopolitan way. The most abundant answer is the following: “It depends on suitable conditions”. 53% of the respondents in Vladivostok, 45% of the respondents in Moscow, 42% - in Khanty-Mansiysk and 35% of the respondents in Makhachkala have chosen this variant of answer. At the same time, 53% of the respondents in Makhachkala have chosen the variant “only in Russia”. This variant is the most popular in this city. The option “only outside of Russia and CIS countries” was chosen by 4% of the respondents in Makhachkala, 9% of the respondents in Vladivostok, 14% - in Khanty-Mansiysk and 22% of the respondents in Moscow.

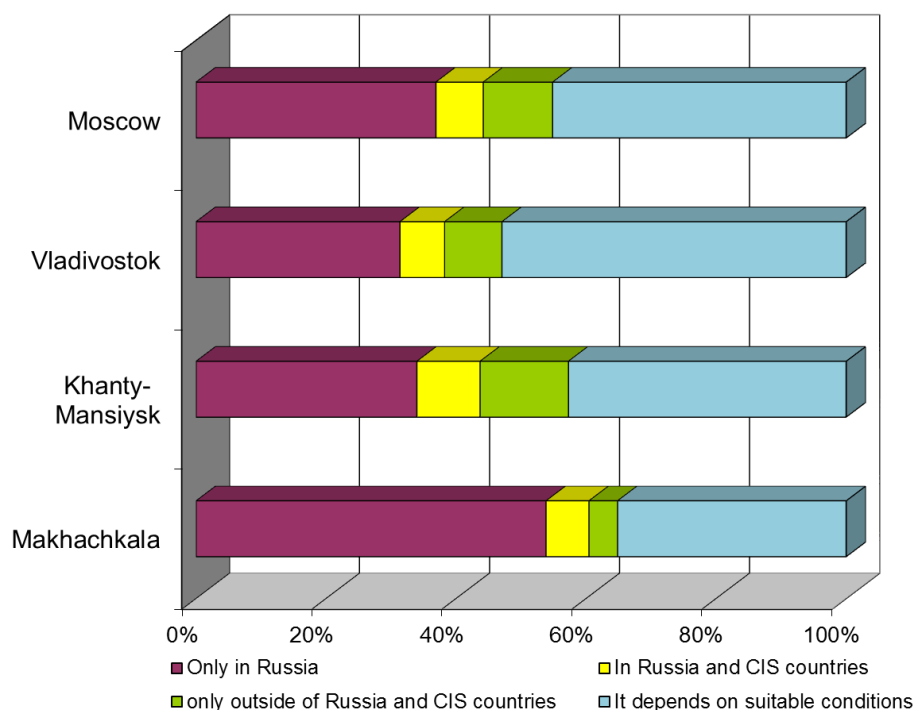

Figure 12 – *The respondent’s answers to the question “Where would you like to live your children?”, %*

All these data of the sociological poll give evidence of the availability of various guidelines of young generation in different regions of the Russian Federation concerning both their reproductive and migration plans. This, in its turn, determines the opportunities for saving significant variety of components of natural and migration movement in the future.

What measures are applied for the demographic development of regions of the country in Russia?

The regions of the Russian Federation have significant demographic diversity but they entered into depopulation phase in different times. For example, there was the natural population decrease in Pskov Region and Tver Regions at the turn of 1970th (Federal state statistic service 1998). The following regions were added to the regions with natural depopulation at the turn of 1980th: Ryazan Region, Tula Region, Kursk Region and Tambov Region. Depopulation became typical for all regions of Russia only in 1992. Thereby, it was necessary to form and realise efficient demographic policy. Now we can estimate its influence. Measures of the demographic policy in Russia are realised both on federal and regional levels.

The most important state demographic project is “The concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period till 2025”. At present, this fundamental project starts the third period of its realization. The aims of The Concept are the following:

“The third period (2016-2025) foresees the realisation of activities for the pre-emptive reaction to worsening of demographic situation in the country based on an estimation of the influence of realizing projects and programmes on the demographic situation.

As the number of women in fertility age has significantly increased to the third period, it is necessary to accept some extra invigorative measures encouraging people to have two or three children.

It is essential to more actively take steps to attract immigrants in the working age to permanent residence in the Russian Federation for replacement of the natural population decline resulting from the decrease of birth rate”.

The most popular measure for increasing the birth rate has become so called “maternal capital”. In the contrast to common social policy supporting families with children, maternal capital was connected with the birth of second and more children and limited to a certain period: since 1st January 2007 to 31st December 2016. Its quantity has increased by 1.8 times and reached more than 453 thousand roubles by 2016. About six billion certificates of maternal capital have been given out over the specified period of time. Almost all regions of Russia have seen positive changes in the indicators of birth. Taking into account decrease in the mortality rate Russia had reached the stabilisation level of the number of people and demonstrated natural increase by 2013. Favourable influence and public popularity of the maternal capital program has called forth its prolongation till 2018.

One more document of the federal level has been accepted and is being realised in Russia. It deals with migration processes. It is “The conception of state migration policy of the Russian Federation till 2025”. The second step of its realisation is to start in 2016. As far as trans-regional migration is concerned, the conception establishes the following: “Negative tendencies can be observed in internal migrations. The population of the Russian Federation is noted for lower territorial mobility (including a local level) compared to other countries. It results from large costs of the removal, lack of development of transport net, the limitation of rent flat market, the high cost of housing and rent and the low income of the majority of the population. The movement from the East to the Centre and Moscow region keeps the main vector of trans-regional migrations. It strengthens disbalance in the distribution of the population on the territory of the Russian Federation”. The state program of favour in voluntary resettlement of compatriots

living abroad in the Russian Federation was worked out and accepted in 2006 with a view to overcome existent disbalance and replenishment of the number of Russian people. Unsufficient effectiveness and popularity of this program at the beginning of its realization stimulated necessity of its mangling. For example, new version appeared in 2012. The categories of the territories of moving-in were changed and a new list of regions with the highest level of state support was approved. It is so called “territories of priority moving-in”: The Republic of Buryatia, Trans-Baikal Territory, Kamchatka Territory, Primorye Territory, Khabarovsk Territory, Amur Region, Irkutsk Region, Magadan Region, Sakhalin Region and Jewish Autonomous Region.

According to this program the participants of the removal can receive the following means of support: the state meets the cost of the removal to the permanent residence, also it pays an extraordinary grant for provision of the necessary facilities (so called “*pod'emnye*”). If they don't have other income, resettlers-compatriots are paid a benefit at the rate 50% of subsistence wage in the regions and recover expenditure for payment of the state due.

Apart from that, the “territories of moving-in” were marked out in the new version of the Program. These are the parts of the Russian regions where compatriots will be attracted. More than a half of the regions of Russia (48 regions) take part in this part of the Program. More than 400 thousand people have made use of measures of the state support in the frame of this Program over the past five years, including refugees from Ukraine.

At present time, one more large-scale state project is being actualised in Russia. It is aimed at holding in the outflow of people from the Far East. This project foresees accordance of one hectare of land for cultivating, mastering and using free of charge. It should be noted that, in recent years, the great attention has been paid to the Far East. In 2012, Ministry of the Far East development coordinating work on the socio-economic development of this part of the country was established. According to A. Glushka (2016), minister, a new format of economy is emerging in the Far East. 12 territories of priority development have been created. More than 1 trillion rubbles of investments have been attracted. The “free port” Vladivostok is developing. The programmes on the Kurile Islands and Komsomolsk-on-Amur development are being implemented. The President's edict on allocating one hectare of land free of charge appears to be a particular measure. According to this edict people of the region have a right to receive a plot of land since 1st June 2016, and then the entire population of the country is to receive it since 1st February 2017. Hundreds of the residents of the Far East have applied for the free of charge hectare of land. It has become attractive for foreigners too. For Example, according to Daily Express (2016) that interrogated 22 thousand of its

readers, more than 78% of them would like to remove to Russia in exchange for free of charge land. As the result of realisation of this measure, a migration flow-out from the Far East decreased by 15 times in the first months of 2016. This situation gives a ground to expect the migration trend to change in a positive way, namely, to promote an inflow of people in the East of the country.

As one of the regional measures aimed at demographic changes in various Russian regions so called “regional maternal capital” should be mentioned. In 2010, the regions of the Russian Federation were to carry out a set of measures on increasing the fertility rate. The scope of this state assistance and conditions for receiving it are defined by the regions of the country independently. In-depth study of the regional programs of maternal capital in force has shown that, as a rule, this measure stimulates the birth of a third child in the family. The conditions of the regional maternal capital provision depend on demographic situations and financial facilities of the regions. For example, there is no maternal capital in The Republic of Ingushetia characterized by a high level of fertility. The population of this region receives only the federal maternal capital. At the same time, the regional maternal capital in Leningrad Region, which have the lowest fertility rate, amounts 100 thousand rubbles and is given when a third/forth/fifth etc. child is born. The sums of the regional maternal capital payment vary in regions significantly. The size of the regional maternal capital in The Republic of Bashkortostan is the biggest one among all regions. It is compared with the size of the federal maternal capital and amounts 429 thousand rubbles. Parents who have three and more children are largely supported in Nenets Autonomous Area (335 thousand rubbles) and Khabarovsk Territory (121 thousand rubbles). The lowest level of the regional maternal capital can be seen in Vladimir Region, Ivanovo Region and Chelyabinsk Region and amounts only 50 thousand rubbles. The sum invigorative birth of a third child is between 100 thousand and 150 thousand rubbles in most regions of the country.

And, besides, conditions of regional maternal capital payment vary significantly. For example, the regional capital is paid when a fourth child is born in The Republic of Altai, but at the same time, it is paid when a second or next child is born in Moscow Region. The regional maternal capital can be spent on treatment of children, repair of a house or purchase of land or a car.

Thus, in conclusion, the analysis of the large projects aimed at financially supporting regional demographic development shows that they appear quite various and specific. Therefore, the evidence suggests that modern trends in natural and migration movement are to be transformed under influence of the measures. But demographic diversity of Russian regions is highly likely to survive in the future.

Conclusions. The research into the diversity of the components of the natural movement of people and migration in Russia permitted to reveal the number of provisions indicating the high level of the regional demographic characteristics variety. This research is based on statistics and sociological analyses.

1. The Russian model of the regional diversities in the field of fertility, mortality and migration growth is similar to the world model. The regional indicators of fertility rate, mortality rate and migration growth are located within the limits of an overwhelming part of the world continuum. It means that Russia represents the original model (in the case of fertility even core) of the world diversity of natural movement and migration.

2. The variety of historical, cultural and mental features influence the existing variation of demographic indicators. The complicated administrative-territorial structure of Russia, its geopolitical position, the differences in regional “demographic status” create the conditions for such differences. In addition, specificity of settling of the main ethnos of the country – the Russians – emphasizes to regional differentiation in the field of reproduction of population. The reproductive rate defines the magnitude of demographic indicators variability.

3. The differentiation of natural movement and migration in the Russian regions survive as a whole in future under influence of existing differences in reproductive and migration behaviour of the Russian young people. This conclusion is based on the sociological data. However, it is expected to be transformed under the influence of gradual increase of part of regions with relatively high fertility rate and unification of the number of children model.

Existing demographic and migration policies of the Russian Federation have been realized for a relatively short period of time. It is too early to draw any conclusions about its cardinal influence on the regional differentiation. Nevertheless, there is some evidence to suggest (e.g. Russian average indicators) that the measures are beneficial in terms of the general background of demographic development. As to the regional measures, they do not appear to have made such a beneficial influence on the transformation of real variability of natural movement and migration yet. Therefore, the Russian Federation is expected to continue to demonstrate the scaled regional diversity in natural movement and migration.

References

29. Akyulova, E.I. and Shashkin S.Yu. 2008. Specific character of the demographic changes in the period of transition. *Management issues* 3. Retrieved 2 June. 2016 (<http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2008/03/18/>).
30. Arkhangelskiy, Vladimir N. 2015 Regional features of modern fertility rate dynamic in Russia. Simulation of demographic development and socio-economic efficiency of realization of demographic policy of Russia: Materials of international scientific-practical conference. Moscow: *Economic education*, p. 237-243.
31. Bessonova, Tatiana N. 2012. Formation of the priority direction of socio-economic development of the North Oil and Gas producing area (by the example of Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra). Dissertation. Khanty-Mansiysk.
32. Bogoyavlenskiy, Dmitriy. Census 2010: ethnic cut. Retrieved 9 June. 2016 (<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=193983>).
33. CIA. 2015a. N.d. Rating of fertility rate by the countries. Retrieved 2 June. 2016 (<http://nonews.co/directory/lists/countries/birth>).
34. CIA.2015b. Rating of mortality rate by the countries. Retrieved 2 June. 2016 (<http://nonews.co/directory/lists/countries/death>).
35. Conception of the state migration policy in the Russian Federation for the period until 2025. Retrieved 30 June. 2016 (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.5270833356771618>).
36. Dmitriev, R.V. 2012. Regional Demographic policy in India: are the aims reached? *Regional demographic policy*. Edited by V.V. Elizarov and Y.U. Djanaeva. Economic branch of MSU. Moscow: MAKS Press, p. 245-271.
37. Emma Terämä. 2010. Regional Demographic Differences: the Effect of Laestadians. *Finnish Yearbook of Population Research XLV 2010*, p.123–141.
38. Federalstatisticsservice.1998.*Russian population for 100 years*. Moscow, p. 93-113.
39. Federal state statistics service. 2010. Census of the Russian Federation 2010. Retrieved 10 June. 2016 (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm).
40. Federal state statistics service. 2015. The number of population and migration in the Russian Federation 2014. Retrieved 11 June. 2016 (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906).

41. Federal state statistics service. 2016. Natural movement of population 2015. Retrieved 15 June. 2016 (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096846203).
42. Ishchenko, A.N. 2008. Regional features of modern demographic development of Russia. Published dissertation summary. Moscow. Retrieved 29 May. 2016 (http://www.ceninauku.ru/page_18484.htm).
43. Klyuev, N.N. 2009. Russian contrasts. Trans-regional diversity in socio-economic parameters. *Geography* 22. Retrieved 14 May. 2016 (<http://geo.1september.ru/articles/2009/22/06>).
44. Miller, A.E. and Miller, M.A. 2010. Regional diversities of demographic development of federal districts of the Russian Federation. *Bulletin of Omsk state university. Series: Economy* 4:88-93.
45. Ministry of the Russian Federation for development of the Far East. 2016. Alexander Galushka: new format of economy is born in the Far East. Retrieved 30 June. 2016 (http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4366).
46. Newsru. 2016. The survey demonstrated that the British will be ready to migrate to Siberia if they receive 2.5 acre of earth free of charge. Retrieved 20 June.2016 (http://realty.newsru.com/article/13may2016/uk_siberia).
47. Peteris Zvidrins. n.d. Similarities and differences in demographic development in the Baltic sea region countries. Retrieved 1 June. 2016 (http://iussp.org/sites/default/files/event_call_for_papers/29.10.Doc_.pdf).
48. President's decree No. 1351. Conception of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025. Retrieved 1 November. 2015 (<http://base.garant.ru/191961/>).
49. Rybakovskiy, Leonid L. n.d. Retrieved 9 June. 2016 (www.rybakovskiy.ru).
50. Shcherbokova, E. 2005. Russia's place among the world countries by mortality rate. *Demoscope Weekly* 227-227. Retrieved 8 May. 2016 (<http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0227/barom02.php>).
51. Sigareva, Evgenia P. 2014. Sociological dimension of reproductive and family behaviour and measures of social support in the views of educated youth. *Science. Culture. Society* 1:115-128.
52. Sigareva, Evgenia P. and Sivoplyasova, Svetlana Yu. 2014 a. Some aspects of migration motivation of the Russian youth. *Population* 2:65-72.
53. Sigareva, Evgenia and Sivoplyasova, Svetlana. 2014 b. Projection of family in Representation of intellectual youth in Russia. *Facing an unequal world:*

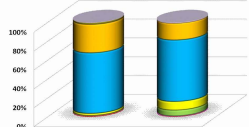
Challenges for global sociology. XVIII ISA World congress of sociology 13-19 July 2014.

54. Total rating. 2014. Migration in different countries. Retrieved 2 June. 2016 (<http://total-rating.ru/21-migraciya-naseleniya-v-stranah-mira-2014.html>).

55. Wikimedia Commons. 2015. The natural increase rate by Russian regions 2015. Retrieved 12 June. 2016 (<https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=47361185>).

Различия между мегаполисом и провинцией

Ответы на вопрос "В каком возрасте, по Вашему, лучше всего вступать в брак?"

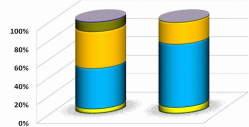

Мы анализировали различия между Москвой и другими территориями страны в вопросе о наиболее благоприятном возрасте вступления в брак и рождения детей.

Результаты

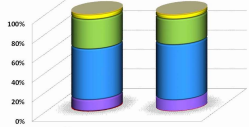
- формирование семейных пар более молодого возраста происходит в провинции;
- г. Москва, как центр притяжения молодежи, настроенной на карьеру, формирует процесс более позднего вступления в брак;

Ответы на вопрос "Какой возраст, на Ваш взгляд, наиболее благоприятен для рождения первого ребенка?"

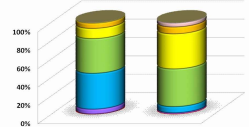
- молодые люди провинции ориентируются на более раннее появление первого ребенка;
- столица страны в отношении репродуктивного поведения молодежи копирует европейскую модель;

Ответы на вопрос: "Сколько детей Вы собираетесь иметь?"

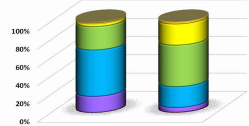
- наиболее типичная модель детности образованной молодежи – двухдетная;

Ответы на вопрос: "Сколько детей Вам хотелось бы иметь при наличии всех необходимых условий?"

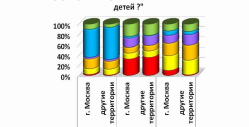
- при активном финансировании социально-демографической политики модели детности как в столице, так и в провинции станут более благоприятными: в г. Москве – трехдетной, в провинции – трехдетной, и четырехдетной;

Ответы на вопрос: "Сколько детей лучше всего иметь в семье в наше время в России?"

- абстрактная модель семьи для современной России у большинства московской молодежи – двухдетная, а в провинции – трехдетная;

Ответы на вопрос: "Как на Ваш взгляд повлияют следующие изменения на формирование российских семей и воспитания их детей?"

- как сходства, так и различия между г. Москвой и провинцией связаны с общими ценностями, которые базируются на традициях;
- существуют брачные и репродуктивные параметры, по отношению к которым молодежь г. Москвы и провинции высказали очень близкие мнения: наиболее позитивно отнеслись к традиционным бракам, наибольшую негативную реакцию получили нетрадиционные браки и открытые (без обязательств) браки, наиболее нейтрально молодежь относится к суррогатному материнству и гражданским бракам.

Институт социально-политических исследований
Евгения Сигарева, к.э.н., заведующая сектором воспроизводства населения, E-mail: sigarevae@mail.ru
Светлана Сивоплосова, к.э.н., старший научный сотрудник, E-mail: svetlankamos84@rambler.ru

ПРОЕКЦИЯ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

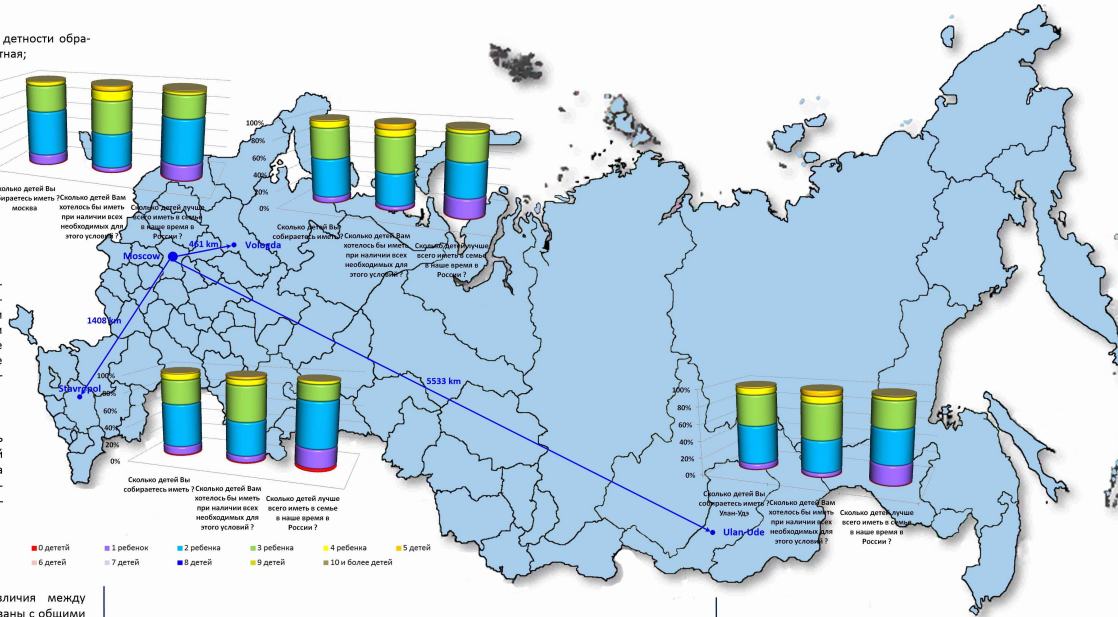
Вопросы

1. Влияет ли статус города на репродуктивные и matrimониальные намерения интеллектуальной молодежи?
2. Изменится ли модель детности в индивидуальном, проективном и абстрактном аспектах?
3. Как дифференцируется отношение к материнскому капиталу по регионам страны?
4. Насколько традиционные взгляды на семью и рождение детей изменяются в представлении современной интеллектуальной молодежи?

Описание выборки

Было обработано более 900 анкет.
Среди респондентов 60% составляли женщины и 40% - мужчины.
Основные возрастные группы – 19-20 лет (32%) и 21-25 лет (35%), до 18 лет (20%), остальные – старше 25 лет (13%).
Основная часть респондентов не состоит в браке (78%), в официальном браке состоят 12% опрошенных, в гражданском браке – 7%, разведены 2%, до 1% вдовы.

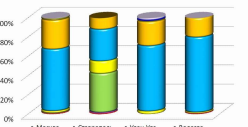
Различия между регионами страны

Различия между субъектами разных типов административно-территориальных образований

Мы анализировали брачные и репродуктивные намерения студенческой молодежи в городах, представляющие разные административно-территориальные единицы: город федерального значения – г. Москва, центр Ставропольского края – г. Ставрополь, центр национально-административной единицы – Республика Бурятия – г. Улан-Удэ, и центр Вологодской области – г. Вологда.

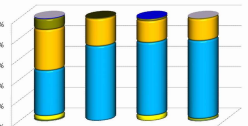
Ответ на вопрос "В каком возрасте, по Вашему, лучше вступать в брак?"

Результаты

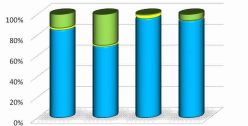
- во всех регионах разного статуса, кроме г. Москвы, наиболее типичным возрастом рождения первого ребенка является период 21-25 лет, то есть совпадает с периодом получения профессионального образования;
- в г. Москве явно присутствует группа, составляющая примерно 10%, которая откладывает рождение первого ребенка на четвертое десятилетие;

Ответ на вопрос: "Какой возраст, на Ваш взгляд, наиболее благоприятен для рождения первого ребенка?"

- во всех регионах разного статуса, кроме г. Москвы, наиболее типичным возрастом рождения первого ребенка является период 21-25 лет, то есть совпадает с периодом получения профессионального образования;
- в г. Москве явно присутствует группа, составляющая примерно 10%, которая откладывает рождение первого ребенка на четвертое десятилетие;

Ответы на вопрос: "Каково влияние окажет на демографическую ситуацию материнский капитал?"

Материнский (семейный) капитал – это специфическая экономико-демографическая мера, направленная на стабилизацию численности населения и демографическое развитие России. Эта идея была принята в 2007 г и является эксклюзивом демографической политики России. Материнский капитал выдается один раз в жизни при рождении второго или последующего ребенка.

ж) это популярная мера, которая позитивно воспринимается почти всем населением страны и особенно молодежью (от 70% в г. Ставрополе до 96% в г. Улан-Удэ);

з) наиболее позитивно к ней относятся в регионах с менее благополучной социально-экономической обстановкой;

Выводы

В России сформировались устойчивые модели детности, брачного и репродуктивного поведения. Интеллектуальная молодежь, как часть населения страны, являясь фронтоном новых ориентиров, подвергается влиянию общероссийских тенденций в семейной и воспроизводственных сферах. Вместе с тем, внутри этой группы наблюдается дифференциация в зависимости от проживания в различных регионах страны, столице и провинции, субъектах разных типов административно-территориальных образований. Эти различия, хотя и присутствуют, но в целом представления интеллектуальной молодежи о создании семьи, рождении ребенка и числе детей имеют больше общего, что и доказывает наше исследование.